

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 79 РУБ.
РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 15,90 ГРН, 16 900 БЕЛ. РУБ., 290 ТЕНГЕ

ИСТОРИЯ В ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТАХ

45

ЭДИТ ПИАФ

ВЕЛИКАЯ ПЕВИЦА | «ПАРИЖСКИЙ ВОРОБУШЕК» | НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ТАЛАНТ

DeAGOSTINI

3

7

11

16

18

22

24

28

СОДЕРЖАНИЕ

В общих чертах

Дитя улиц 3

Портрет на холсте истории

Рождение Эдит Пиаф 7

Отголоски имени

Маленькая сильная женщина 11

...Ее запомнили такой

«Уста тени» 16

У всех на устах

«Воробей, ставший Фениксом» 18

Сама за себя

«Я пою для каждого» 22

Были и небылицы

«Я прожила две жизни» 24

Личное счастье, или За семью печатями

Любить и быть любимой 28

Иллюстрации предоставлены: Передняя обложка: © Everett Collection/EastNews; 3: (верх.) © ADCC Photos/EastNews, (низ.) © Abaca Press/Фото «ИТАР-ТАСС»; 4: © Leamage/EastNews; 5: (верх.) © East News Poland/EastNews, (центр.) © Archives Charmet/Bridgeman Art/Fotodom.ru, (низ.) © Archives Charmet/Bridgeman Art/Fotodom.ru; 6: (верх.) © Mary Evans/Russian Look, (низ.) © ADCC Photos/EastNews; 7: (верх.) © East News Poland/EastNews, (низ.) © Leamage/EastNews; 8: (верх.) © Leamage/EastNews, (центр.) © Album/EastNews; 9: (верх.) © Abaca Press/Фото «ИТАР-ТАСС», (низ.) © Leamage/EastNews; 10: (верх.) © AKG/EastNews; 11: (верх.) © Leamage/EastNews; 12: (верх., прав.) © AP/EastNews, (низ.) © AP/EastNews; 13: (верх.) © Diomedia/United Archives, (центр.) © Diomedia/Keystone Pictures USA/Alamy; 14: (верх.) © Diomedia/United Archives, (центр.) © Aymon de Lestrang/Bridgeman Art/Fotodom.ru; 14–15: (низ.) © Album/EastNews; 15: (низ., прав.) © Diomedia/Photos 12 – Cinema/Archives du 7e Art/DR; 17: © Diomedia/United Archives; 18: (верх.) © Dato Images/Bridgeman Art/Fotodom.ru, (низ.) © Diomedia/United Archives; 19: (верх.) © Everett/EastNews, (центр.) © AKG/EastNews; 20: (верх., лев.) © eyevine/EastNews, (верх., прав.) © AKG/EastNews; 20–21: (низ.) © Album/EastNews; 21: (верх.) © Diomedia/United Archives; 22: (верх.) © Diomedia/Keystone Pictures USA/Alamy; 23: (верх.) © Everett/EastNews, (центр.) © Diomedia/United Archives, (низ.) © AKG/EastNews; 24: (верх.) © AP/EastNews; 25: (верх.) © Album/EastNews, (центр.) © AFP/EastNews; 26: © Diomedia/Keystone Pictures USA/Alamy; 27: (верх., лев.) © Mary Evans/Russian Look, (верх., прав.) © Photonstop/EastNews, (низ.) © Photonstop/EastNews; 28: (верх.) © Everett/EastNews, (низ.) © AFP/EastNews; 29: (верх.) © AFP/EastNews, (центр.) © Diomedia/Heritage Images; 30: (низ.) © Diomedia/Keystone Pictures USA/Alamy; 30–31: (верх.) © Diomedia/INTERFOTO/Alamy, (низ.) © Diomedia/Keystone Pictures USA/Alamy; 31: (верх., прав.) © Everett/EastNews, (центр.) © Diomedia/INTERFOTO/Alamy.

Библиография:

Берто С. Эдит Пиаф. М.: Искусство, 1991;

Блестен М. До свидания, Эдит! М.: Искусство, 1965;

Пиаф Э. На балу удачи. М.: Искусство, 1965;

Фоляниц К. Закулисные страсти. Как полюли театральные примадонны (Истории любви). М.: Глобус: Изд-во НЦ ЭНАС, 2007.

«История в женских портретах»

Еженедельное издание

Выпуск № 45, 2013

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1. Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис

Главный редактор: Анастасия Жаркова

Выпускающий редактор: Варвара Степановская

Финансовый директор: Наталия Василенко

Коммерческий директор: Александр Якутов

Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Менеджер по продукту: Ольга Андина

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС77-47792 от 16.12.2011

Адрес для писем читателей: Россия, 105066, г. Москва, а/я 13,
«Де Агостини», «История в женских портретах»

Распространение: ООО «Бурда Дистрибушен Сервисиз»

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски
в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу
о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь
в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru.
По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию
на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» в Москве: 8-495-660-02-02

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблшинг», Украина
Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119

Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ
Министерства Юстиции Украины КВ № 18581-7381Р от 25.01.2012 г.

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«История в женских портретах», Украина, 01033, м. Київ,
а/с «Де Агостини», «История в женских портретах»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам
о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ua,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в Украине:
☎ 0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к,
тел./факс: +375 17 331-94-27

Адрес для писем читателей:

Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,

ООО «Росчерк», «Де Агостини», «История в женских портретах»

Телефон «горячей линии» в РБ: +375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.

Розничная цена: 15,90 грн, 16,900 бел. руб., 290 тенге

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10
Тираж: 185 000 экз.

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность
номеров и их содержание.

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену
выпусков.

Неотъемлемой частью каждого выпуска является приложение –
открытка с изображением героини выпуска.

© ООО «Де Агостини», 2012–2013

ISSN: 2305-3984

Дата выхода в России: 28.11.2013

▲ Родившись на улице, уже в восемь лет Эдит в любую погоду выступала на городских тротуарах, чтобы заработать себе на кусок хлеба. Париж, 1932 год

ДИТЯ УЛИЦ

*Я живу только на сцене... Я всегда буду петь,
а в тот день, когда перестану – умру.*

Эдит Пиаф

▼ Маленькая женщина с необыкновенно сильным голосом навсегда лленила слушателей. В каждой ее песне – жизнь, горькая и прекрасная одновременно

Эдит Пиаф – женщина, чье имя само по себе давно стало легендой. Ее песни будоражат кровь, цепляют за живое, заставляют плакать и смеяться. Ее голос звучит как призыв, как радость, как печаль, кажется, что в нем нашла отражение сама жизнь. Песни Пиаф близки и знакомы миллионам слушателей. Маленькая женщина с огромным талантом и силой воли, сумевшая с самых низов парижского общества дойти до мировой сцены и навсегда покорить аудиторию своим незабываемым голосом. Ее непростая жизнь, как и ее песни, пронизана любовью. «Любовь всё побеждает!» – таков был девиз Эдит Пиаф.

Приключения... с рождения

Судьба великой французской певицы необычна с первых минут жизни. 19 декабря 1915 года в пять часов утра в Париже, на улице Бельвиль, перед домом № 72, прямо на тротуаре на свет

появилась Эдит Джованна Гассион, будущая великая певица Эдит Пиаф. Когда у ее матери начались схватки, женщина вышла на улицу, чтобы здесь дожидаться скорой помощи, за которой побежал отец Эдит. Однако к моменту прибытия медицинских работников малышка

уже появилась на свет. Интересно, что роль акушеров во время родов исполняли двое полицейских.

При рождении девочке дали два имени: Джованна, которое она никогда не любила, и Эдит. Последнее она получила в честь Эдит Кавелл, английской санитарки, расстрелянной немцами в Бельгии, о которой как раз накануне рождения малышки писали многие газеты.

Мать Эдит, Анита Майяр, выступала под псевдонимом Лина Марса. Она была дочерью артистов бродячего цирка в Алжире. Девушка приехала в Париж, чтобы стать артисткой. Но карьера не сложилась: Анита исполняла в кафе популярные у простого люда песенки. Эдит позднее вспоминала: «Я всегда считала, что судьба позволила мне осуществить то, чего не удалось добиться ей, не потому, что у нее не было таланта, просто ей не улыбнулось счастье».

Луи Гассион, отец будущей певицы, был уличным акробатом. Талантливый, гибкий и ловкий, он очень любил свободу и не желал обременять себя какими бы то ни было обязательствами.

Недетское воспитание

Шла Первая мировая война, и отец, приехавший в отпуск к рождению дочери, вскоре отбыл на фронт. Спустя какое-то время Лина написала Луи, что между ними всё кончено, а дочь оставила на попечение своих родителей. Условия жизни девочки оказались ужасными. Так, бабушка и дедушка любили выпить и частенько давали маленькой Эдит разбавленное вино. Старики слышали где-то, что вредные микробы не любят грязи, и, якобы переживая за здоровье ребенка, решили не мыть девочку.

Когда в 1917 году рядовой Луи Гассион приехал в отпуск навестить дочь, он пришел в ужас. Негодующий отец забрал ребенка и отдал дочку на воспитание своей матери Луизе Гассион, которая служила кухаркой в публичном доме

собственной двоюродной сестры. Заведение располагалась в Бернейе, в Нормандии.

«Девушки», работавшие в борделе, с радостью стали заботиться о девочке. Эдит отмыли, одели в новое, однако вскоре выяснилось, что девочка... слепа. Как только ни пытались ее лечить доктора, к которым регулярно возила Эдит бабушка!.. Всё было тщетно. «Шансов на излечение мало», – говорил врач. И тут произошло настоящее чудо.

В округе все поклонялись святой Терезе из Лизье. И однажды обитательницы публичного дома во главе с мадам, бабушкой и маленькой Эдит отправились в собор, куда ежегодно приходили тысячи паломников со всей страны. Женщины молились, чтобы малышка прозрела и чтобы чудо свершилось в день святого Людовика, 25 августа, в день именин отца девочки. И это произошло. В тот день, ближе к вечеру, девочка сидела в гостиной за пианино, одним пальцем наигрывая мелодию. Малышку часто заставляли за этим занятием. Однако когда Эдит позвали спать, девочка ответила: «Нет! То, что я вижу, так красиво!». Первое, что увидела Эдит, были клавиши пианино. Ей было шесть лет.

Вскоре Эдит Гассион отдали в школу. В учебном заведении ребенок пробыл недолго: родители других детей не желали видеть рядом со своими чадами обитательницу публичного дома. Когда приехал Луи, кюре строго отчитал его и рекомендовал сейчас же забрать девочку из заведения, подающего дурной пример невинной душе. Отец забрал Эдит с собой, и в ее жизни начался новый виток.

Работа на улице

С восьми до четырнадцати лет будущая звезда колесила с отцом по деревням и городам. И для девочки-подростка эти годы оказались не самыми счастливыми. Она собирала деньги после выступлений отца. Луи попытался обучить Эдит акробатике, но у нее не было к этому предрасположенности. Зато очень скоро обнаружилось другое ее дарование.

▲ Обитательницы публичного дома, куда судьба забросила малышку Эдит, очень радовались тому, что в заведении появилась маленькая девочка. Они заботились о ней и баловали как могли

«РЕБЕНОК НЕ ПРОДАЕТСЯ»

Луи Гассион по-своему любил Эдит, хотя и не часто это показывал. Он ни за что не хотел расставаться с ней. К артисту часто обращались люди, предлагавшие взять на себя заботу о малышке, заняться ее образованием. Гассион внимательно их выслушивал, а затем отказывался, не всегда пользуясь при этом приличными выражениями. Однажды в Сансе некая семья предложила ему чек на сто тысяч франков за то, чтобы он отдал им Эдит на воспитание. Сумма по тем временам была довольно крупной. Луи отказался не раздумывая.

Когда у Гассиона спрашивали: «У девочки нет матери?», он отвечал: «У нее их даже слишком много!». «Временных» мачех, действительно, оказалось немало: Луи был обаятельным мужчиной.

► Прежде чем стать звездой мирового уровня, Эдит предстояло еще многому научиться. Будущая великая певица в 1936 году

▲ С восьми лет Эдит выступала с отцом на площадях и улицах. Сначала Луи Гассион хотел сделать из нее гимнастку, но понял, что у Эдит другой талант. Он говорил: «У этой девочки всё в горле и ничего в руках!»

Обычно после выступления Луи Гассион обещал зрителям: «Теперь малышка соберет деньги, а затем, чтобы вас поблагодарить, сделает три сальто-мортале вперед и назад!». Эдит шла по кругу, собирала деньги, возвращалась к отцу, и находчивый Луи говорил: «Дамы-господа, у кого из вас хватит жестокости заставлять малютку делать сальто с температурой сорок градусов? Она больна. На ваши деньги я поведу ее к врачу. Но я честный человек, и то, что обещано, будет сделано. Если хоть один из вас потребует, она будет прыгать». Однажды это чуть не закончилось плачевно: один из зрителей запротестовал, ведь деньги уже уплачены, его поддержали другие. Тогда находчивый Луи сказал: «Неужели вы хотите, чтобы ребенок сломал себе шею ради вашего удовольствия? Но поскольку я был неправ и по привычке объявил ее номер, который, надо вам сказать, она выполняет играючи, а сегодня сделать не способна, она вам споет». И тогда Эдит в первый раз спела на улице. Зрители оказались тронуты, последовали аплодисменты, посыпались монеты. Луи Гассион, будучи человеком смекалистым, решил, что отныне дочь станет петь в конце каждого его выступления.

Позже выяснится, что абсолютный слух имелся у девочки с самого рождения. Эдит никогда не обучалась музыке профессионально. В будущем, сочиняя, она наигрывала мелодии на рояле одним пальцем.

До четырнадцати лет девочка выступала вместе с отцом, а затем решила начать самостоятельную жизнь. Вскоре она познакомилась со своей младшей сводной сестрой по отцу Симоной Берто, и они стали вдвоем устраивать уличные представления. До сих пор среди

биографов певицы остается спорным вопрос: приходилась ли Симона сводной сестрой или была просто близкой подругой Эдит, с которой та переживала страшные годы нищеты. Так или иначе, Симона Берто на всю жизнь останется верным другом и помощницей певицы. Уже после смерти Эдит Симона напишет о ней книгу воспоминаний, пропитанную искренней любовью.

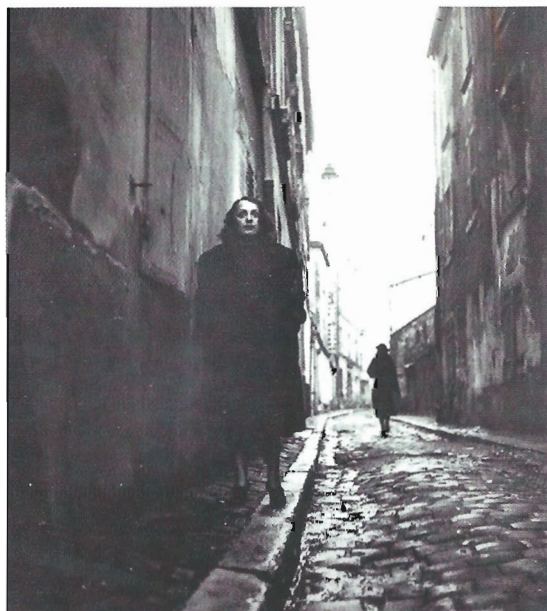
Меж тем, уйдя от отца, Эдит вела типичную для уличной певицы жизнь: днем она работала, а ночью развлекалась, тратя заработанные деньги. Девушки жили сегодняшним днем, тяжелым трудом и в стужу, и в дождь зарабатывая себе на кусок хлеба. Улицы Парижа стали для Эдит родным домом. Но однажды всё должно было измениться.

«Малышка Пиаф»

Сама Эдит считала этот день судьбоносным. Хмурым октябрьским вечером 1935 года на углу парижской улицы Труайон и авеню Мак-Магона в рваном пальто, непричесанная и бледная юная Эдит во все горло распевала куплеты Жана Ленуара:

Она родилась, как воробышек,
Она прожила, как воробышек,
Она и помрет, как воробышек!

После выступления к ней подошел почтенный господин в перчатках и без какого-либо вступления воскликнул: «Ты что, с ума сошла? Так можно сорвать себе голос!». Солидно одетым мужчиной оказался человек, открывший Эдит как певицу. Он представился: «Меня зовут Луи Лепле. Я хозяин кабаре "Жернис". Приходи

► Улицы Парижа с юных лет стали для Пиаф родными. Сначала она работала с отцом, бродячим акробатом, а затем пела. Однажды ее выступление увидел Луи Лепле. Взрослая Эдит на одной из улиц Парижа

туда в понедельник к четырем часам. Споешь все свои песенки, и... мы посмотрим, что с тобой можно сделать». Луи дал девушке пять франков и написал адрес на уголке газеты. Этот клочок бумаги Эдит отдала Симоне и каждые пять минут проверяла, не потерялся ли он. Судьба будущей певицы в тот день оказалась предрешена, но она об этом еще не догадывалась.

Существует легенда о том, что Эдит опоздала на встречу и Лепле сказал: «Опоздание на час. Неплохое начало! Что будет, когда ты станешь звездой?». Однако Симона Берто, которая находилась рядом с Эдит, это опровергает. Так или иначе, Луи Лепле попросил Эдит спеть все ее песни. Сама певица вспоминала: «Я последовала за ним, впервые переступив порог одного из тех фешенебельных ночных кабачков, казавшихся такой бедной девчонке, как я, пределом роскоши. Эти кабаре, где, по моим представлениям, подавали исключительно шампанское и икру, принадлежали к тому миру, в который я и мне подобные не допускались... Я спела Лепле весь свой репертуар, по правде говоря, скорее разношерстный, чем сложный. В нем было всё что угодно – от "жестоких" песенок Дамиа до сладких мелодий Тино Росси...».

Луи Лепле удалось разглядеть в Эдит будущую звезду. Он назначил дебют юной певицы на ближайшую пятницу и посоветовал, какие песни ей стоит разучить. Понимая, что имя Эдит Гассион не годится для эстрады, Лепле предложил девушке сменить его. «Ты настоящий парижский воробышек, и лучше всего к тебе подошло бы имя Муано (в переводе с французского "воробей". – *Прем. ред.*). К сожалению, имя малышки Муано уже занято! Надо найти другое. На парижском аргю "муано" – это "пиаф". Почему

бы тебе не стать мом Пиаф? (в переводе с французского "Моме" – "малютка, малышка". – *Прим. ред.*). Лепле подумал и добавил: «Решено! Ты будешь малышкой Пиаф!».

Интересная история произошла и со сценическим костюмом Эдит. Лепле спросил, есть ли у нее наряд для дебютного выступления. Девушка ответила, что у нее имеется черная юбка и она довязывает свитер. Пиаф заверила будущего шефа, что успеет закончить наряд к пятнице. На следующий день Эдит отправилась на репетицию, где присутствовала актриса Ивонн Балле. Когда молодая певица закончила, Ивонн поздравила ее, предсказала головокружительную карьеру и подарила свой белый шелковый шарф. Последний очень пригодился Эдит во время выступления: рукав свитера она так и не довязала и прикрыла шарфом голую руку.

В «Жернис» по пятницам собирались настоящие сливки общества. И Лепле представил им свою находку – Малышку Пиаф. Это было весьма рискованно, учитывая, что высшие круги не любят напоминаний о существующей где-то полуголодной жизни. В леденящей тишине после вступительного слова Лепле Эдит начала петь. Подняв глаза на зал, она увидела, что ее слушают внимательно, – она захватила аудиторию. На одном из куплетов, забыв об осторожности, девушка подняла вверх обе руки, и шарф соскользнул. Эдит готова была расплакаться: она думала, что это провал. Но никто не засмеялся, последовала пауза, а затем зал разразился бурными аплодисментами. «Ты их победила. И так будет завтра и все последующие дни», – уверенно заявил Лепле после выступления. То было блистательное начало ее карьеры.

▲ Эдит всю жизнь будет с огромной благодарностью вспоминать «папу Лепле», как она его называла. Он первым поверил в нее и разглядел в уличной замарашке будущую великую звезду

▼ «Малышка Пиаф» была очарована вежливостью Жана Мермоза. Он первый обратился к ней как к «мадемуазель» и подарил целую корзину цветов

«ЖЕРНИС» И ЕГО ПОСЕТИТЕЛИ

В кабаре «Жернис» часто приходили знаменитости: министры, банкиры, писатели, артисты, промышленники. Эдит вспоминала, что тогда мало отдавала себе отчет в том, перед кем она выступает и сколько кому ей еще предстоит научиться. Юная певица была уверена в себе и радовалась внезапно свалившемуся на нее счастью. Один случай запомнился ей на всю жизнь. «Однажды Жан Мермоз (знаменитый летчик. – *Прим. ред.*) пригласил меня за свой столик. Другие делали до него это тоже, но с дерзкой развязностью и безразличием клиентов, у которых карманы набиты деньгами. Эти люди явно желали оказать честь бедной певишке, предоставляя ей возможность поразвлечь их немного. В отличие от них Мермоз сам подошел ко мне и произнес слова, которые я никогда не забуду: "Сделайте мне удовольствие, мадемуазель, и примите бокал шампанского". Я смотрела на него с изумлением. Вид у меня был преглупый. Ведь меня впервые назвали "мадемуазель"! Еще большую радость я испытала через несколько минут, когда Мермоз купил у цветочницы всю корзину цветов для меня одной. Цветы мне дарили тоже впервые!».

Кстати, далеко не все посетители «Жернис» поддерживали «Малышку Пиаф». Один театральный режиссер даже заявил Лепле: «Эта маленькая Пиаф убийственно вульгарна. Если ты ее не выкинешь, клиенты перестанут ходить в твоё кабаре!». На что хозяин заведения ответил: «Тем хуже для меня! Я, может быть, закрою "Жернис", но не брошу девчонку на произвол судьбы».

► Раймон Ассо вылепил новую Эдит Пиаф. Он не только проработал ее стиль, но и создал для исполнительницы новый репертуар, вошедший в историю французской песни. На снимке: Раймон Ассо со своей подопечной

РОЖДЕНИЕ ЭДИТ ПИАФ

▼ Одна из афиш 1936 года, где Эдит еще представлена как «малышка Пиаф». Пройдет немного времени, и на сцену выйдет уже Эдит Пиаф, которую будет знать и любить весь мир

К началу Второй мировой войны Эдит Пиаф уже являлась известной певицей. Ей во многом помог Раймон Ассо, человек, оказавшийся рядом в непростой период ее жизни. Будучи любимой слушателями по обе стороны фронта, Пиаф использовала свою популярность, чтобы помочь оказавшимся в плену французским солдатам, зачастую рискуя при этом собственной жизнью.

Под крылом «папы Лепле»

Луи Лепле был уверен в успехе Эдит и начал активно продвигать молодую певицу. Малышка Пиаф по-прежнему пела в кабаре «Жернис». Она не особенно задумывалась о завтрашнем дне, ведя привычный для себя образ жизни. После выступлений Эдит отправлялась к старым друзьям и тратила все заработанные деньги. Лепле на такое явное неблагодарие смотрел сквозь пальцы; Эдит была свободолюбива, и перевоспитать ее не представлялось возможным. Однако мудрый Лепле старался

вносить свои коррективы. Он потихоньку обучал будущую певицу правилам поведения в обществе и особенностям ведения хозяйства. По-отечески привязавшись к Эдит, Лепле жалел ее и уважал за невероятную силу духа и бесспорный талант и старался использовать свои связи, чтобы помочь девушке пробиться на большую сцену.

17 февраля 1936 года Малышка Пиаф принимала участие в гала-концерте в цирке «Медрано». Вечер был организован с целью сбора средств для вдовы недавно умершего великого клоуна Антонэ. Имя Эдит на афише напечатали

тем же шрифтом, что и имена Мари Дюба, Прержана, Мориса Шевалье, Мистенгетт, Фернанделя. Выступать на одной сцене с такими артистами было огромным счастьем для начинающей певицы.

Пиаф много работала и делала успехи, ее стали замечать. Она записала свою первую грампластинку. Состоялось небольшое выступление на Радио-Сити, ставшее очередной ступенью на пути к популярности. После радиопередачи многие слушатели звонили в эфир и просили, чтобы Пиаф пела еще. Жак Буржа впервые написал песню специально для Эдит. Его поэму «Песня одежд» («Фрак поет») положил на музыку композитор Аккерман. Всё складывалось замечательно, дела шли в гору, пока не наступил один ужасный день.

Время потерь

6 апреля 1936 года у себя дома в собственной кровати выстрелом в голову был убит Луи Лепле. По рассказу служанки, в дом вломилось четверо бандитов в масках, которые связали ее и заперли в кладовой, после чего раздался выстрел. Незадолго до этого Лепле говорил Пиаф о своих предчувствиях и сне, пророчившем ему скорую гибель. Но тогда Эдит не передала этому особого значения. Накануне, после выступления в «Жернис», Пиаф пообещала Лепле хорошенько выспаться перед предстоящим

насыщенным днем, но не сдержала обещания и отправилась гулять с друзьями. На следующее утро не спавшая всю ночь Эдит позвонила Лепле, чтобы перенести назначенную встречу. Голос на другом конце трубки велел ей срочно приехать. У дома своего покровителя Эдит увидела толпу полицейских и зевак.

Обстоятельства гибели Лепле оказались покрыты завесой тайны. В полиции решили взять показания у всех, кто имел хоть какое-то отношение к директору кабаре «Жернис». Никто не подозревал Эдит в непосредственном убийстве, но всех интересовало, не явилась ли она соучастницей. После долгих часов, проведенных в отделении, ее сочли невиновной и отпустили, попросив находиться в распоряжении полиции. Больше Эдит не вызывали, но дело не было закрыто, шло следствие, и репортеры получили богатую пищу для сенсационных статей. Достоверной информации о ходе расследования не имелось, и журналисты придумывали ее сами на ходу. Заголовки газет кричали, что Малышка Пиаф замешана в убийстве Лепле.

А тем временем «Жернис» закрылось, и Эдит осталась без работы. Ей делали предложения, скорее чтобы удовлетворить любопытство зрителя, да и претендовать на особые условия молодая певица не могла. Люди приходили прежде всего посмотреть на замешанную в громком деле артистку, чем послушать талантливую исполнительницу. Это было очень трудное время. Измученная нескончаемой травлей, Эдит уехала выступать в провинцию, где о громком деле говорили меньше. Главной ее проблемой был даже не мизерный заработок, а потеря вкуса к жизни, ведь Эдит лишилась близкого друга и советчика. Она находилась на грани нервного срыва, и тут в ее жизнь вошел Раймон Ассо.

Рождение звезды

Симона Берто однажды заметила: «Лепле открыл Пиаф, но великой ее сделал Ассо». Знакомство с этим человеком сыграло в жизни певицы важную роль. Он стал одним из немногих, кто не отвернулся от нее в тяжелые времена.

По одной из версий, Раймон разыскал Эдит в провинции, по другой, она сама ему позвонила. Они уже были знакомы раньше, но теперь их пути пересеклись под другим углом. Ассо ценил талант Эдит и с радостью согласился помочь ей. Однако для этого будущая звезда должна была выполнять его условия и в первую очередь изменить образ жизни: никаких ночных загулов и взбалмошных поступков. Впервые в жизни кто-то поставил Эдит жесткие рамки, и она сми-

◀ Удостоверение личности певицы Эдит Пиаф, урожденной Гассион, 1940 год

▲ Образ Эдит был продуман Раймоном Ассо до мельчайших подробностей. Ее песни рассказывали о жизни и брали за душу даже самого искушенного слушателя

▲ После выступления Эдит в «АВС» пресса написала о рождении великой певицы Франции. И Пиаф действительно стала любима не только в родной стране, но и за ее пределами

рилась – тоже впервые. Слишком велико было в ней желание стать настоящей звездой.

Ассо принялся с упорством лепить новую Пиаф. Он как мог старался поднять культурный уровень Эдит, которой так не хватало образования: хорошие манеры, вкус в одежде – нигде не должно было быть недочетов. Раймон понимал, что народные, эстрадные и кабацкие песни – не то, что нужно Пиаф. Он стал сочинять для нее другой репертуар. В основу новых песен легли истории из жизни его подопечной. «Париж – Средиземноморье», «Мой легионер» (сам Ассо был легионером), «Она жила на улице Пигаль», «Вымпел для легиона» и многие другие были написаны Ассо специально для Эдит. Сценический образ стал ее продолжением в реальной жизни.

Новый покровитель также подобрал для Эдит прекрасного композитора – Маргерит Монно. Монно и Пиаф работали вместе на протяжении всей жизни певицы и стали со временем близкими подругами.

Стоит отметить, что возникшие между Ассо и Пиаф пылкие чувства не помешали им много и упорно работать над общим делом. Очень скоро певица станет уже не «Малышкой Пиаф», а «Эдит Пиаф» и уверенно заявит о себе достопочтенной публике.

Так постепенно Эдит стала возвращаться к своим слушателям. Она выступала в кабаре, на радио зазвучали ее песни. Но Ассо понимал: чтобы добиться успеха, певице нужны выступления в мюзик-холле, в кабаре карьеры не сделаешь. И он поставил перед собой цель непременно пробиться в «АВС», крупнейший концертный зал Парижа. Директор этого заведения Митти Гольдин и слышать не хотел о выступлении Эдит (кстати, в будущем Гольдин и Пиаф станут друзьями). Ассо каждый день

приходил к нему в кабинет, и в конце концов директор «АВС» сдался. Успех выступления оказался ошеломляющим, публика не хотела отпускать Эдит со сцены. А пресса, та самая, которая еще год назад без устали травила Малышку Пиаф, восторгалась: «Вчера на сцене АВС родилась великая певица Франции!».

Против общей беды

Творческий подъем Эдит Пиаф пришелся на тяжелые годы Второй мировой войны. И надо заметить, эта маленькая женщина вела свою собственную борьбу с фашистами. Во время оккупации Парижа Пиаф продолжала работать. Даже немецким захватчикам она не позволяла диктовать свои условия. Симона Берто писала об одном курьезном случае: «В 1942 году, когда она выступала в “АВС”, в вечер премьеры в зале оказалось много немецких офицеров в мундирах всех цветов. Зеленый – цвет вермахта, черный – СС, серый – военно-воздушных сил, синий – военно-морских. Но зал был битком набит также парижанами всех мастей. В конце программы Эдит для них выдала “Где все мои друзья?” на фоне трехцветного знамени, высвеченного прожекторами на сцене. Что творилось в зале!

На следующий день ее вызвало немецкое начальство. Ей сделали серьезный выговор, потом потребовали:

- Уберите эту песню из своего репертуара. Эдит умирала от страха, но ответила:
- Нет.
- Тогда я вынужден ее запретить.
- Запрещайте. Но над вами будет смеяться весь Париж.

В конце концов песню оставили, убрали только трехцветное знамя...».

▲ Годы Второй мировой войны стали для Эдит Пиаф временем необыкновенного творческого подъема и успеха. Однако это не мешало певице участвовать в борьбе с фашистами. Эдит помогала французским военнопленным в немецких лагерях. Афиша 1943 года

НОВЫЙ ВИТОК В ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕСНИ

Творчество Раймона Ассо заняло особое место в истории французской песни. Вот как об этом писала сама Эдит: «...Очень непосредственные, искренние, без литературщины и, по счастливому выражению Пьера Пежеля, “приветливые, как рукопожатие”. Эти качества сообразили так называемой (и напрасно) “реалистической” песне новый стиль. Ассо предпочитает “реализму” слово “веризм”. Термин значения не имеет. Важно то, что творчество Раймона Ассо отразилось на французской песне в “определенный момент ее истории”. Оно направило ее развитие по новому пути и оказало глубокое воздействие на тех, кто шел за ним по пятам, – Анри Конте и Мишеля Эмера.

“Я сам связал себя следующими обязательствами, – пишет Ассо в предисловии к сборнику ‘Песни без музыки’.

Никогда не писать, если мне нечего сказать.
А если уж пишу, стараться говорить лишь человеческие, правдивые вещи, вкладывая в них как можно больше чистоты.

Писать как можно проще, чтобы быть доступным всем”...».

Несмотря на отчаянное сопротивление, немцы любили творчество Эдит Пиаф. Ее много раз приглашали выступить с концертами в больших городах Германии, но Пиаф неизменно отказывалась. Зато она с большим удовольствием пела перед военнопленными в лагерях, а полученные гонорары раздавала своей

аудитории. Певица всегда любила солдат, и это чувство было взаимным.

С Эдит работала некая Андре Бижар, которая под предлогом сопровождения артистки активно участвовала в движении Сопротивления. Однажды, выступая в лагере, Эдит попросила у коменданта разрешения сфотографироваться с французскими заключенными на память. В Париже снимок был увеличен, лицо каждого солдата пересняли на отдельное фото и сделали фальшивые удостоверения личности французов, которые якобы добровольно переехали в Германию. После того как всё было готово, Эдит повторно приехала в лагерь. В ее коробке с гримом имелось двойное дно, в котором Бижар привезла пленным фальшивые документы. Эти удостоверения очень помогли тем, кто сумел бежать из лагеря. Сама певица говорила: «Нет, я не участвовала в Сопротивлении, но своим солдатам я помогала».

◀ На протяжении всей своей жизни Эдит много и упорно работала. Она репетировала, отшлифовывала, сочиняла. Такой же отдачи она требовала и от окружающих

ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ

Раймон Ассо сочинял песни, черпая их из самой жизни Эдит. Так, например, «Париж – Средиземноморье» родилась после рассказа певицы о встрече с незнакомцем в поезде. В одном купе с ней ехал красивый молодой человек. Они понравились друг другу с первого взгляда, потом взялись за руки, Эдит положила голову ему на плечо. Ей показалось, что пришла большая любовь. Когда он вышел из поезда на одной из станций, чтобы немного размяться, к нему подошли двое полицейских и надели на него наручники. Он обернулся и улыбнулся Эдит в последний раз. Поезд тронулся, больше они никогда не виделись.

PARIS – MÉDITERRANÉE

C'est une aventure bizarre
Comme le train quittait la gare
Il a bondi dans le couloir
Et le front contre la portière
Il regardait fuir la lumière
De Paris mourant dans le soir.
Un train dans la nuit vous emporte,
Derrière soi, des amours mortes,
Mais l'on voudrait aimer encore.
La banlieue triste qui s'ennuie
Défilait morne sous la pluie...
Il regardait toujours dehors.

Le train roulait dans la nuit sombre,
L'homme déjà n'était qu'une ombre,
Et d'être seule j'avais froid.
S'il a parlé... qu'a-t-il pu dire?...
Je ne revois que son sourire
Quand il vint s'asseoir près de moi.
Un train dans la nuit vous emporte,
Derrière soi, des amours mortes,
Et dans le coeur un vague ennui.
Alors sa main a pris la mienne,
Et j'avais peur que le jour vienne...
J'étais si bien tout contre lui...

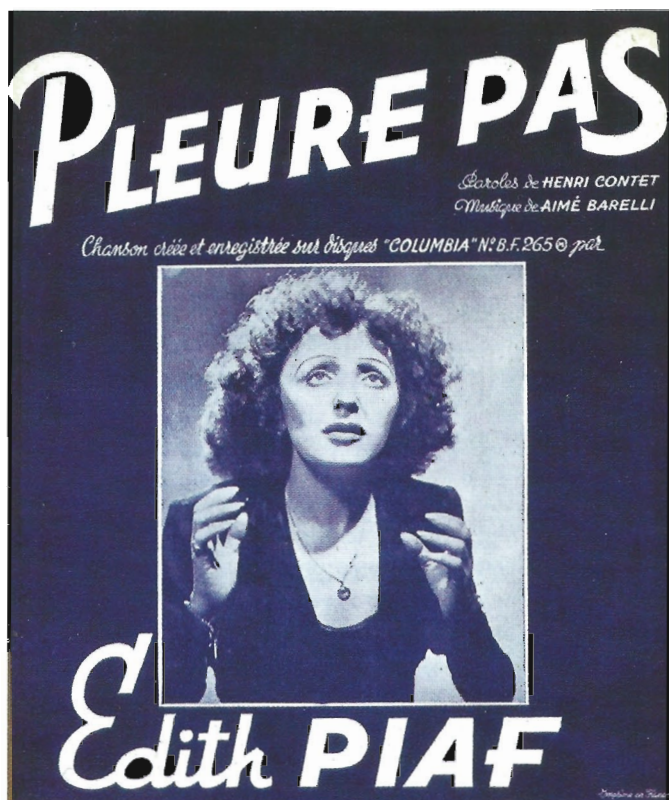
ПАРИЖ – СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ (ОТРЫВОК)

Это было странное приключение,
Когда поезд покидал вокзал,
Он вскочил в коридор,
И лоб прижат к дверце,
Он смотрел на ускользящий свет
Парижа, угасающего вечером.
Поезд в ночь вас уносит,
Позади себя умершие любви,
Но хочется любить ещё.
Скучающий грустный пригород
Тянулся мрачно под дождём...
Он смотрел постоянно в окно.

Поезд мчался в темной ночи,
Человек стал уже лишь тенью,
И одной мне стало холодно.
Если бы он заговорил... Что бы он мог сказать?
Я видела лишь его улыбку,
Когда он пришел подсесть ко мне,
Поезд в ночь вас уносит,
Позади себя умершие любовные истории
И в сердце беспредельная скука.
И его рука взяла мою,
И я боялась, что наступит день,
Мне было так хорошо около него...

▲ В оккупированном немцами Париже Эдит Пиаф продолжала работать, стремясь сохранить свою независимость. Немецкие солдаты в столице Франции во время Второй мировой войны

▲ Во второй половине 1940-х годов Эдит Пиаф стала практически самой известной шансонье во Франции. Ее пластинки продавались огромными тиражами

МАЛЕНЬКАЯ СИЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА

Эдит Пиаф очаровывала зрителя с первой минуты, как только появлялась на сцене. Причем успеха ей удалось добиться не только как непревзойденной певице, но и как драматической актрисе. И даже на этом амбициозная артистка не останавливалась: покорив все уголки планеты, она начала одну за другой зажигать новые звезды французской эстрады.

▼ Афиша к фильму «Звезда без света», в котором Эдит Пиаф сыграла одну из главных ролей

Разноплановая артистка

После первого выступления в «ABC» популярность Эдит Пиаф стала расти с каждым днем. Со временем зрители перестали различать Эдит и героинь ее песен – по сути, она и была ими. Реальная жизнь и жизнь на сцене, в песнях, – всё слилось воедино. Ее искренность подкупала и делала Пиаф неподражаемой.

С началом Второй мировой войны она рассталась с Раймоном Ассо. Эдит требовались новые авторы песен и новые высоты. К этому времени относится знакомство певицы с из-

вестным французским писателем Жаном Кокто. Именно Кокто, имевший огромный авторитет в мире искусства, стал одним из первых, кто заметил: «Мадам Эдит Пиаф гениальна...». Он написал для Эдит пьесу «Равнодушный красавец», состоявшую из одного акта; все реплики произносила Пиаф. Ее партнером стал Поль Мерисс, в которого исполнительница на тот момент была влюблена. Поль играл молчаливого красавца, изменяющего своей любимой, а Эдит – женщину, умирающую от любви и ревности. Впервые зрители увидели «Равнодушного красавца» в 1940 году. Героиня была

неподражаема. Режиссер Жорж Лакомб настолько воодушевился ее игрой, что решил снять фильм «Монмартр на Сене». Так Пиаф стала еще и киноактрисой. У нее уже имелся небольшой подобный опыт: в 1936 году она исполнила песню в фильме Жана де Лимюра «La Garçonne». Однако теперь Эдит играла главную роль. Ее творчеством восхищался сам Чарли Чаплин, однажды заявивший: «Я обожаю ее и высоко ценю ее дарование, она как актриса делает то, что делаю я!».

Пьеса «Равнодушный красавец» была также поставлена в 1953 году в театре «Марины». Мужскую роль в этой, второй, постановке исполнил Жак Пиллс, который являлся на тот момент официальным мужем Эдит. И снова спектакль пользовался бешеной популярностью.

Зрители и пресса отметили замечательную работу Пиаф-актрисы и в пьесе «Маленькая Лили» Марселя Ашара. Вот отрывок из рецензии Поля Абрама, бывшего директора «Одеона»: «Всемирно известная певица Эдит Пиаф могла и дальше продолжать славную карьеру, идя по легкой стезе достигнутого успеха.

ФИЛЬМОГРАФИЯ ЭДИТ ПИАФ

- 1936 «La Garçonne»
- 1941 «Montmartre-sur-Seine»/
«Монмартр на Сене»
- 1945 «Étoile sans lumière»/
«Звезда без света»
- 1947 «Neuf garçons, un coeur»/
«Девять парней, одно сердце»
- 1951 «Paris chante toujours»/
«Париж всегда поет»
- 1954 «Si Versailles m'était conté»/
«Если мне расскажут о Версале»
- 1954 «French cancan»/
«Французский канкан»
- 1959 «Les amants de demain»/
«Любовники завтрашнего дня»

Она пожелала сделать большее и смело пошла на вираж, который для многих мог бы оказаться опасным, если не роковым. Освоившись от неподвижности свое тело, она внезапно решила обрести полноту жизни, стать подвижной, игривой и полной чувства актрисой. И добилась успеха».

Во время съемок фильма «Монмартр на Сене» Эдит познакомилась с журналистом Анри Конте. Между ними вспыхнуло чувство, они очень сблизились и впоследствии всегда оставались хорошими друзьями. Конте написал для Пиаф нескольких замечательных песен: «Сердечная история», «Браво, клоун!», «Господин Сен-Пьер», «Свадьба», «Падам... Падам...».

Еще одним добрым другом Эдит стал молодой композитор Мишель Эмер. Их первая совместная работа, песня «Аккордеонист», послужила в дальнейшем одной из визитных карточек певицы. Эмер много писал для Пиаф, в числе его песен – «Телеграмма», «Заигранная пластинка», «Господин Ленобль», «По ту сторону улицы», «Что ты сделала с Джоном?», «Праздник продолжается».

Пластинки Пиаф продавались огромными тиражами, во второй половине 1940-х годов она слыла едва ли не самой популярной шансонье в стране. Однако певица не собиралась останавливаться на достигнутом: Эдит предстояло покорить Америку.

Соединенные Штаты

В 1947 году Эдит впервые отправилась на гастроли в США. Отношения с американскими зрителями у нее сложились далеко не сразу, первые выступления едва не закончились провалом. Не очень внимательно изучив особенности и привычки местных жителей, Пиаф рассчитывала на ошеломляющий успех. Однако американцы не сразу оценили французскую певицу по достоинству. Они ждали парижскую звезду в ярких туалетах, исполняющую веселые песни. А на сцену вышла маленькая женщина в простом черном платье, повествующая в своих песнях о невеселой жизни. Сама Эдит так растолковала причины чуть не случившегося фиаско: «... объяснение ему я нашла много позднее, когда ближе познакомилась с американцами. Дело в том, что американец ведет весьма утомительный образ жизни. И он не ропщет на это. Вот почему после окончания рабочего дня ему нужна "разрядка". Он не отрицает наличия мерзавцев вокруг. Весь день он только и знает, что борется с ними. Но с наступлением вечера он хочет о них забыть. По своему образу жизни и по соображениям здоровья он "оптимист". Так

▲ Американская публика не сразу поняла и приняла Эдит, однако позже прониклась к французской звезде симпатией и даже любовью. Выступление Эдит Пиаф в «Версале». Нью-Йорк, 1949 год

◀ Эдит поет песню в фильме «La Garçonne», 1936 год. Ее триумф в качестве киноактрисы еще впереди

▼ Отправляясь на другой континент, певица была заведомо уверена в успехе своих выступлений, однако ее ожидали трудности, связанные с разницей в мироощущении американцев и европейцев. Эдит Пиаф на борту корабля по прибытии на гастроли в США. Нью-Йорк, 1947 год

► Эдит помогла Иву Монтану создать новый образ, найти свой стиль и репертуар. Вместе они снялись в картине Марселя Блистена «Звезда без света». Кадр из фильма, 1945 год

зачем же эта маленькая француженка вздумала напоминать ему, оставившему в гардеробе все свои заботы, что на земле есть люди, которые считают себя несчастными?».

В тот первый визит Эдит уже собралась было уехать из Америки, не завершив гастролей, однако ситуацию спас театральный критик Верджил Томсон, который вообще редко писал об эстраде. Томсон посвятил выступлениям Piaф две колонки на первой странице крупной нью-йоркской газеты. Мудрый автор сообщил американской публике, что если она отпустит Piaф с ощущением неза заслуженного провала, то этим лишь проявит свое невежество. С такой рецензией в кармане импресарио Эдит в США Клиффорд Фишер и отправился в «Версаль». Он убедил директоров дать певице возможность выступить в одном из самых модных кабаре Манхэттена. В случае провала он пообещал выплатить неустойку, однако делать этого и не пришлось. Зрители уже знали, что на сцене появится певица, а не разукрашенная «звезда». Успех оказался огромным. Вместо оговоренной недели Piaф проработала в «Версале» почти три месяца. С той поры Эдит навсегда завоевала сердца американцев.

Позже певица не раз приезжала в США, выступала в Бостоне, Майами, Вашингтоне и даже в нью-йоркском Карнеги-холле, сердце американской песни. Однажды ее гастрольный тур продлился одиннадцать месяцев! Песни хрипловатой француженки американцы полюбили и выучили наизусть. Однажды, по просьбе студентов Колумбийского университета, в первый день нового года Эдит пела «Аккордеониста», стоя перед Статуей Свободы.

Эдит зажигает звезды

Piaф внесла свой вклад в историю французской песни не только собственным творчеством, но и тем, что открыла многих тогда еще только начинающих свой путь исполнителей. Во многом благодаря ей стали знаменитыми Ив Монтан, ансамбль «Компаньон де ля шансон», Эдди Константен, Шарль Азнавур.

С Монтаном Эдит встретила в 1944 году. Певица выступала в Мулен-Руж, и ей предложили молодого исполнителя в качестве «американской звезды», то есть певца, чье выступление состоится перед самым антрактом. На тот момент Ив Монтан не мог похвастаться огромными успехами, однако Piaф разглядела в нем будущую звезду. Молодой человек исполнял незатейливые ковбойские мелодии, популярные по причине американского влияния; с ними он мог рассчитывать только на опреде-

ленный круг слушателей, а чтобы завоевать Францию, требовалось нечто большее. И Эдит это сразу поняла. Она помогла Иву подобрать новый репертуар, создать свой образ и стиль. Как когда-то ее саму создавал Ассо, так теперь она вылепливала имидж Ива Монтана. Вполне естественно, что поначалу Ив не обрадовался столь кардинальным изменениям и попытался воспротивиться. Но Эдит не была бы великой Piaф, если бы не убедила его. Вместе они снялись в фильме Марселя Блистена «Звезда без света». Стоит ли говорить, что Эдит снова была влюблена? Однако роман не мешал их упорной работе. Репертуар Ива Монтана оказался полностью переключен, теперь его составляли песни о жизни и любви. Среди новых композиций была «Джо-боксер» – о судьбе ослепшего спортсмена, «Полосатый жилет» – о слуге из отеля, попавшем на каторгу, «Луна-парк» – о рабочем, который счастлив только в «Луна-парке». Эдит сама написала для Монтана свои первые песни о любви: «У нее такие глаза», «Что же со мной?». Вместе они вели битву с публикой, которая поначалу не хотела принимать нового Монтана, ожидая от него старых песен. День, когда зрители наконец оценили исполнителя по достоинству, Эдит вспоминала с большой теплотой: «В 1945 году в зале “Этуаль” он опять выступал в качестве “американской звезды” в концерте, где я была опять “гвоздем” программы. Горячо принятый зрителем, он пришел ко мне за кулисы и, весь сияя от радости, сказал:

– На этот раз, Эдит, всё в порядке. Они у меня в руках!

Спустя несколько лет в том же зале, где он выступал теперь “первым номером афиши”, Монтан в присутствии “всего Парижа” завоевал подлинно триумфальный успех. Его мастерство было теперь общепризнанно, он стал “великим Монтаном”. И хотя жизнь разлучила нас, я горжусь тем, что немного способствовала его успеху».

Следующим проектом Эдит стал ансамбль «Компаньон де ля шансон», состоящий из девяти

▼ Эдит с открытыми ею талантами, Эдди Константен и Шарлем Азнавуром, в студии звукозаписи, 1951 год

музыкантов. Впервые Пиаф и «Компаньоны» встретились во время войны, на гала-концерте в зале «Комеди Франсез», но после краткого знакомства потеряли друг друга из виду. Новая встреча случилась в 1945 году, на гастролях в Германии. И Эдит сразу заметила недочеты в их репертуаре. Вместо старинных французских песен Пиаф советовала членам ансамбля выбрать композиции, которые останутся в памяти слушателей, мелодии, которые будут напевать на улицах, и, конечно же, песни о любви. Поначалу участники ансамбля сопротивлялись,

однако Эдит никогда не отступала от поставленной цели. Прошло немного времени, и певица снова вернулась к этому разговору. Она предложила «Компаньонам» вместе исполнить песню «Три колокола». Затем отдала им написанную специально для нее «Мари», автором которой был Андре Грасси. Именно «Мари» принесла ансамблю «Гранпри» грамзаписи через несколько месяцев исполнения. После этого «Компаньоны» прислушались к советам Эдит и освежили свой репертуар. Вместе с «Компаньон де ля шансон» Эдит Пиаф совершила свое первое турне по Америке.

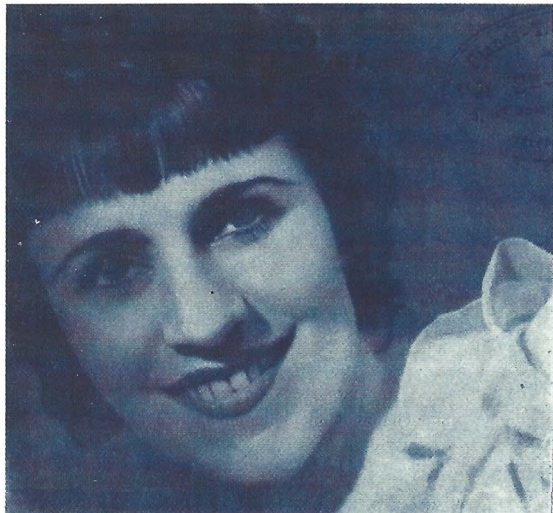
▲ Талант Эдит Пиаф отличался необыкновенной многогранностью. Она являлась не только неподрожжаемой певицей и актрисой, но и автором песен, известных во всем мире. 1950 год

Новые штрихи

Между тем, даже став знаменитой, Пиаф всегда старалась продолжать учиться. Она наблюдала за творчеством своих любимых исполнительниц – М. Дюба, А. Лежон – и анализировала их манеру. Не имея музыкального образования, Эдит самостоятельно изучала классические произведения. Она обладала удивительной музыкальной памятью: не зная нот, могла повторить услышанную мелодию.

Талант Эдит Пиаф был настолько многогранным, что она сама начала писать песни. Одним из первых ее творений стала позже всемирно известная «Жизнь в розовом цвете», написан-

◀ Эдит утверждала, что именно Мари Дюба раскрыла ей глаза на то, «что такое подлинный артист – исполнитель песни». Даже когда они стали подругами, Пиаф не переставала преклоняться перед талантом Дюба

УЧИТЕЛЬ НА СЦЕНЕ И В ЖИЗНИ

Эдит Пиаф всю жизнь преклонялась перед творчеством Мари Дюба. Однажды Ассо отвел Эдит, тогда еще молодую и самоуверенную певицу, на выступление Дюба в «АВС». После увиденного и услышанного сознание Эдит перевернулось. «Она вышла на сцену легкая, улыбающаяся, очаровательная, в белом платье, и я тотчас убедилась, что передо мной настоящая артистка. Меня ошеломило многообразие ее таланта. Она с поразительной легкостью переходила от комического к драматическому, от трагического к шутке. После разрывавшей сердце «Молитвы Шарлотты» Мари Дюба пела невероятно забавную песенку «Педро».

Едва выйдя на сцену, она уже держала в руках зрителя и не отпускала его до самого конца. Не имея представления о том, что такое настоящая работа над текстом и музыкой, я понемногу начала отдавать себе отчет, что в этом блестящем выступлении не было ничего случайного, никакой импровизации. Всё – мимика, жесты, движения, интонации – всё решительно было тщательно отработано! Женщина, которая любит, хочет быть красивой ради любимого. Ради своего зрителя Мари стремилась быть идеальной.

Когда она кончила, глаза у меня были влажные, я даже забыла аплодировать. Недвижимая, молчаливая, подавленная тем, что я увидела и открыла для себя за эти полчаса, я словно во сне услышала Ассо.

– Теперь ты знаешь, что такое настоящая артистка?

В течение двух недель утром и вечером я ходила на все концерты Мари Дюба. Для меня это были самые лучшие уроки мастерства...».

Интересно, что по стечению обстоятельств Мари первой исполнила песню Эдит Пиаф «Мой легионер», а Эдит позднее «перехватила» у нее «Вымпел легиона». Когда однажды Дюба упрекнула Эдит в такой неадекватности, та ответила, что теперь они квиты. После этого певицы подружились. Но даже дружба не затмила восхищения Эдит: «Несколько лет назад я встретила ее в Метце, где мы выступали на разных площадках. Во время разговора она заметила, что я обращаюсь к ней на «вы».

– Разве мы с тобой не на «ты», Эдит?

– Нет, Мари, – ответила я. – Я слишком вами восхищаюсь. Что-то для меня померкнет, если я стану говорить вам «ты»...».

▼ Пиаф в своем последнем фильме «Любовники завтрашнего дня» с Мишелем Оклером и Арманом Мистралем, 1959 год

«ЖИЗНЬ В РОЗОВОМ ЦВЕТЕ»

История создания знаменитой песни «Жизнь в розовом цвете» оказалась чрезвычайно простой. «Однажды прекрасным майским днем 1945 года я сидела за стаканом вина в одном из кабаре Елисейских полей со своей подругой Марианн Мишель. Приехав из Марселя, она успешно дебютировала в столице. Но ей нужна была песня, которая бы обратила на нее внимание.

– Почему бы вам не написать мне такую песню? – сказала она.

Музыка «Жизни в розовом цвете» была готова. Я напела мелодию, она понравилась Марианн, но надо было закончить песню, у которой еще не было ни слов, ни названия.

– Договорились! – воскликнула я. – Я это сделаю сию же минуту!

Взяв ручку, я на бумажной скатерти вывела первые две строфы.

Когда он меня обнимает нежно,
Для меня всё на свете – в розовом цвете...

Марианн поморщилась.

– Вы находите, что «всё на свете» это удачно? Может быть, лучше заменить словом «жизнь»?

– Прекрасная мысль!.. И песенка будет называться «Жизнь в розовом цвете». Название останется вашим. И я исправила:

Когда он меня обнимает нежно,
Вся жизнь моя – в розовом цвете...».

Так родилась одна из самых знаменитых песен в мире.

ная в 1945 году. Впоследствии помимо самой Пиаф эту композицию исполняли величайшие певцы мира, среди которых – Бинг Кросби и Луи Армстронг. Тираж пластинки «Жизнь в розовом цвете» достиг трех миллионов экземпляров – крупнейшей по тем временам цифры.

В январе 1950 года состоялся первый сольный концерт Пиаф в парижском зале «Плейель». Выступление здесь считалось высокой отметкой в музыкальной карьере. Пресса недоумевала: «...песни улиц в храме классической музыки!». Однако и здесь Эдит ждал триумф.

В 1956 году состоялось первое выступление Эдит в концертном зале «Олимпия», одном из первых мюзик-холлов мира. В дальнейшем она будет выступать здесь почти каждый год. Программу выступления «Олимпия-61», созданную Эдит, Симона Берто назовет «вершиной мастерства певицы». В 1959 году Эдит снялась в своем последнем фильме «Любовники завтрашнего дня» режиссера Марселя Блистена.

Здоровье певицы к этому времени было уже совсем неважным. Однако она продолжала работать в прежнем темпе, совершая многочисленные туры и не давая себе ни минуты покоя. Близкие всячески отговаривали Пиаф от такого тяжелого труда, но она не могла жить без сцены.

25 сентября 1962 года, по случаю премьеры фильма «Самый длинный день», состоялось знаменитое выступление Эдит Пиаф на вершине Эйфелевой башни. Весь Париж наслаждался ее песнями, среди которых звучали «Ты не слышишь», «Нет, я ни о чем не жалею», «Милорд», «Право любить», «Толпа».

Последний раз Эдит Пиаф пела на сцене 18 марта 1963 года. Зал встал, устроив ей пятиминутную овацию.

► Когда певица появлялась на сцене, зал замирал. Она жила музыкой и отдавала всю себя зрителям

«УСТА ТЕНИ»

На сцене Эдит страдала, любила, ненавидела, рыдала, заново переживая всё то, что уже когда-то было в ее судьбе. Образ Пиаф отнюдь не ассоциировался с выдающимися внешними данными. Нет, у нее была другая цель: передать всё страдание и печаль, наполнявшие ее душу. Зритель находился в ее власти с самого первого выхода на сцену, где в свете прожекторов, казалось, оставались только руки и лицо исполнительницы. Жесты, слова и музыка сливались воедино, и каждый раз на сцене рождалась новая Эдит Пиаф.

Пожалуй, одни из самых лучших и красивых слов о певице принадлежат перу Жана Кокто: «Посмотрите на эту маленькую женщину, чьи руки подобны ящерицам. Взгляните на ее лоб Бонапарта, на ее глаза слепца, который обрел зрение. Как она будет петь? Как она при этом выразит свои мысли? Как вырвутся из ее узкой груди великие стенания ночи?! И вот она уже поет, или, точнее, – на манер апрельского соловья пробует исполнить свою любовную песню. Слышали ли вы когда-нибудь, как трудится при этом соловей? Он старается. Он раздумывает. Он отшлифовывает. Он задыхается. Устремляется вперед, отступает. И внезапно, найдя то, что искал, начинает петь. И потрясает нас.

Несмотря на то, что Эдит Пиаф постоянно изучала и изучает себя и своего зрителя, она быстро нашла свою песню. И вот уже голос, низкий, грудной голос своими бархатными интонациями завораживает нас. Его теплые волны набегают, обволакивают, проникают в нас. Цель достигнута. Подобно соловью, невидимому глазом, Эдит Пиаф тоже становится невидимой. Только ее взгляд, ее бледные руки, воскового цвета лоб, на который направлены лучи света, и нарастающий, поднимающийся всё выше голос, который постепенно заслоняет ее и, увеличиваясь, как ее тень на стене, смело заменяют нам эту маленькую застенчивую женщину. С этой минуты гениальность мадам Эдит Пиаф уже не вызывает сомнений, каждый может в этом убедиться. Она превосходит себя. Она превосходит свои песни, их музыку и слова. Она превосходит всех нас. Душа улицы проникает во все уголки города. И это уже не Эдит Пиаф поет, а идет дождь, свистит ветер или накидывает свое покрывало лунный свет.

“Уста тени”. Это выражение было придумано применительно к ее чудодейственным устами». ■

«ВОРОБЕЙ, СТАВШИЙ ФЕНИКСОМ»

▲ Пресса следила за каждым шагом Пиаф. Журналисты, описывая творчество певицы, иногда прибегали к самым невероятным сравнениям. Фотография 1956 года

Почти с самого начала ее сценической карьеры пресса всегда пристально следила за Пиаф. Каждый ее шаг, каждое слово попадали на страницы газет. Известнейшие журналисты своего времени не переставали восхищаться талантом великой певицы. Прекрасные воспоминания об Эдит оставили и многие ее друзья.

▼ Марсель Блистен вспоминал: «...Она начала с ничего и достигла вершины не только благодаря своему таланту, но и благодаря упорной работе, воле и, я никогда не устану это повторять, – благодаря редкому уму...». Фотография 1947 года

По страницам прессы

Находясь под впечатлением от выступлений Эдит Пиаф, критики и журналисты, стремившиеся передать всю необычность внешности и голоса певицы, часто прибегали к весьма интересным и оригинальным сравнениям. Символист Леон-Поль Фарг писал: «Она поет, потому что в ней живет песня, потому что в ней живет драма, потому что голос ее полон терзаний... Когда она рассказывает нам о торжестве любви, о жестокости судьбы, об обреченности поступков, о радости света, о роковых законах сердца, она поднимается до высших вибриру-

ющих нот, до тонов чистых и светлых, как мазки божественной кисти на мрачных полотнах Гойи, Делакруа и Форэна...». «Белой голубкой предместий» называл ее Шарль Трене.

Симона Берто рассказывала о реакции Эдит на подобные статьи: «Начинались “Великие годы Пиаф”. Пьер Луазеле, известный в то время критик Французского радио, писал: “Большая голова, мертвенно-бледное лицо, голос, как бы промытый родниковой водой...” – “Парень спятил, – говорила Эдит. – Разве у меня большая голова!” – “Она выходит на сцену... Простенькое платье, лоб гения, волосы, как плохо наклеенный парик куклы, руки апосто-

► Марлен Дитрих была близкой подругой Эдит Пиаф. Французская певица и немецкая актриса в гримерной Пиаф в «Версале», 1952 год

ла... смиренные глаза – глаза нищенки... потерянный взгляд, как бы просящий защитить от шквала оваций... Девочка, заблудившаяся в лесу... лицо нежное и встревоженное...”.

Один критик писал: “Эдит Пиаф, маленькая французская Изольда, по-прежнему мужественно умирает от любви. Пятьсот раз во время первого ужина, пятьсот раз во время второго, а голос всё так же прекрасен... Самый сильный в мире голос в самом маленьком теле!”.

Статьи о ней появлялись каждый день. Каждый день на постели вырастала гора газет. Но эту статью она запомнила навсегда, она ее поразила. “...Этот человек прав: я умираю от любви пятьсот раз за вечер. Знать бы ему мою жизнь, вот бы расписался дружок! Но когда я не умираю от любви, когда мне не от чего умирать, – вот тогда я готова издохнуть!”.

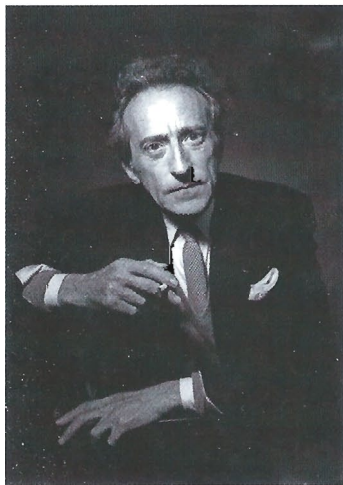
Самые близкие люди

С именем поэта, драматурга и художника Жана Кокто в жизни Эдит Пиаф оказалось связано очень многое. Он был ее хорошим другом и написал для нее, искренне восхищаясь творчеством певицы, первую пьесу «Равнодушный красавец», где Эдит сыграла главную роль. Кокто умер в тот самый день, когда узнал о смерти Эдит Пиаф. Он невероятно точно выразил словами феномен великой исполнительницы: «...Для меня она была больше, чем певицей. Она была душой, зеркалом, живым отражением человеческого горя, отчаянным криком страдания, символом нашего одиночества и нашей печали. Как только она начинала петь, на сцене происходило чудо. Люди уже не видели этой маленькой славной женщины, одетой

в черное, почти незначительной, их охватывало большое чувство, этот сильный, несравненный голос, который вас пронизывает, заставляет вас почувствовать всю нищету и отчаяние человечества. Эдит Пиаф была более чем замечательным мастером песни. Она была медиумом. Ее влияние было очень велико, но она была единственной, она была велика, потому что она познала страдание, и это страдание придавало ей искренность, страдание, которого не хватало ее последователям, взявшим от нее только ее внешнюю “маску”.

Еще одним близким другом Эдит стала Марлен Дитрих. Они подружились во время гастролей Пиаф в Нью-Йорке. Немецкая актриса была в числе тех, кто поддерживал Эдит после

▲ Поэт, писатель и драматург Жан Кокто был близким другом Эдит. Он одним из первых в мире искусства отметил ее талант. Специально для Пиаф Кокто создал пьесу «Равнодушный красавец», в которой она блистала

«С МИЛЛИОНАМИ ДАЛЕКО НЕ УЙДЕШЬ»

Уже будучи всемирно известной певицей, Эдит Пиаф никогда не откладывала деньги на черный день. Она относилась к ним так просто, что они буквально утекали из ее рук. Когда великая исполнительница умерла, у нее не сохранилось никаких сбережений – она осталась должна кредиторам. Эдит пренебрежительно относилась ко всему материальному. Марсель Блистен отмечал это удивительное качество: «Знаешь, дорогой, – говорила она, – с этими миллионами далеко не уйдешь».

Зато те, кто ее окружал, заходили иногда очень далеко с деньгами, которые она зарабатывала; деньги уплывали прежде, чем она успевала даже взглянуть на них. Ее дом был всегда полон, и часто случайные люди застревали в нем надолго и жили на полном ее содержании... Она многим оказывала денежную помощь, одним – единовременную, другим – постоянную... Оркестр должен был находиться в ее распоряжении во всякое время дня и ночи. И при всем этом фантастическом расточительстве она на себя лично тратила ничтожно мало...».

В доме певицы всегда жило множество людей. Она не любила одиночество. Обед у Пиаф в «узком кругу» означал, что присутствовать будет человек пятьдесят. Эдит никогда не забывала своего прошлого, не скрывала его, но и не хвасталась им. В глубине ее души всегда жила девочка, которая пела на улицах и с трудом зарабатывала себе на кусок хлеба.

трагической гибели ее возлюбленного Марселя Сердана. В 1952 году Марлен была свидетельницей на свадьбе Эдит с Жаком Пиллсом. Однажды Дитрих сказала о великой французской певице: «У нее было щедрое тело и руки принцессы. Эдит Пиаф – это воробей, ставший Фениксом».

Режиссер Марсель Блистен, который снимал Пиаф в фильмах «Звезда без света» и «Любовники завтрашнего дня», восхищался ее неординарностью: «В Эдит Пиаф всё поражало. К ней нельзя было применять обычные нормы. Она пела как никто, она жила как никто; она была необыкновенно талантлива, чрезвычайно ранима; когда наступало горе – всё в ней умирало, когда приходило счастье – всё пело. Она всё понимала, всё схватывала, а то, чему ее, бедную уличную девчонку, жизнь не научила, она постигала интуитивно, она угадывала...».

Эдит действительно училась всю свою жизнь, стараясь наверстать упущенное. Марсель Блистен рассказывал, как однажды во время званого обеда один из присутствующих стал подшучивать над сплетнями репортеров о том, что Эдит читает работы философа Анри Бергсона. Затем Пиаф спросили, читает ли она детективы, и звезда ответила: «Я не знаю, я еще до этого не дошла». На просьбу уточнить, что она имеет в виду, Эдит пояснила: «Видишь ли, ведь прежде я ничего не читала, ничему не училась, ну так я учусь теперь, я хочу всё узнать, хочу всё понять, наверстать упущенное; а уже потом, если успею, дойду и до детективов».

Непростая встреча

Однажды будущая королева Англии Елизавета II, которая тогда была еще молодой наследницей престола, и ее муж, герцог Эдинбургский, находились в Париже с официальным визитом и выразили желание послушать песни Эдит Пиаф. На следующий день аристократическая чета присутствовала на концерте исполнительницы, а затем пригласила Пиаф отужинать вместе. Позже сама Эдит рассказывала об этой встрече Марселю Блистену: «Понимаешь, вначале я растерялась. Все-таки не кто-нибудь, а принцесса Елизавета, да еще с мужем! Ну ладно, выхожу на сцену. Аплодисменты. Немного успокаиваюсь и замечаю их: оба хороши собой, словом, вполне годятся для своей роли. Начинаю петь, а когда я пою, ты знаешь, тут уж я ни о чем, кроме своих песен, не думаю. Короче говоря, – успех. Они много аплодировали. Наконец последний поклон, и я собираюсь уходить, но в этот момент меня спрашивают: не соглашусь ли я поужинать с ее королевским высочеством. Я соглашаюсь, а сама думаю: наверно, по этикету полагается сделать реверанс. Но тут герцог встает из-за стола, пододвигает мне стул, я спешу сесть. Таким образом, мне не пришлось ничего делать. Мы начинаем болтать. Честно говоря, принцесса мне понравилась: она милая, простая и в жизни гораздо лучше, чем в кинохронике. Нет, правда, если бы у нее были такие гримеры, как в кино, из нее получилась бы отличная звезда! А он! Все Гарри Куперы и Кларки Гэйбли меркнут. Какое обаяние! А внешность! Я и раньше догадывалась, что быть будущей королевой английской – довольно неплохо, но когда у тебя впридачу еще такой муж!..». Блистен вспоминал, что Эдит часто шутила, когда волновалась.

«Пение сердцем»

Через автомобильные катастрофы, болезни и прочих жизненных испытаний, которые перенесла Эдит, сильно сказались на ее внешности в последние годы. Однако современники отмечали, что, когда Пиаф выходила на сцену, она преображалась. Ни следа не оставалось от измученной жизнью женщины, которая только что разговаривала с вами за кулисами. Песня была для нее всем, выступая, Эдит оживала. Она была прекрасна. В предисловии к книге Эдит Пиаф «На балу удачи» Никита Богословский вспоминал об этом ее удивительном свойстве: «Впервые я увидел ее в кафе на втором этаже Эйфелевой башни – и не поверил своим

▲ Любовь к серьезной литературе Эдит привил Раймон Ассо. Всю жизнь Пиаф училась, пытаясь наверстать упущенное и узнать как можно больше

◀ Будущая королева Англии Елизавета II и принц Филипп, герцог Эдинбургский, в Елисейском дворце во время визита в Париж, 1948 год. Представители королевской семьи посетили концерт Эдит и пригласили певицу на ужин

▼ Пиаф многое постигала интуитивно, но при этом она и усердно занималась – ведь в полном лишений детстве и юности ей было совсем не до учебы. Эдит Пиаф у себя дома, 1959 год

► Современники вспоминали, что, выходя на сцену, Эдит преображалась. Она становилась красавицей и все изъяны внешности отходили на второй план. Даже в последние годы, когда состояние здоровья певицы оставляло желать лучшего, пение меняло ее до неузнаваемости

глазам. Эта маленькая некрасивая женщина с беспредельно усталым лицом, с темными тенями под глазами, сутулящаяся, с трудом передвигающая ноги, кажущаяся значительно старше своих сорока шести лет, – это Эдит Пиаф? Не может быть!

В тот же вечер она давала свой концерт. После ряда отличных эстрадных номеров под шквал аплодисментов на сцену медленно вышла та же пожилая некрасивая женщина. На сцене погас свет, осветился тюлевый занавес с силуэтом маленького оркестра. Короткое вступление – и Эдит начала петь...

За свою жизнь мне неоднократно приходилось видеть удивительные преображения актеров, выходящих на сцену. Мне доводилось слышать веселые анекдоты от Отелло, собирающегося через несколько минут задушить Дездемону, от превосходного Арбенина – накануне сцены отравления. Знаменитый Ленский перед сценой дуэли беззаботно беседовал на посторонние темы. И к их чести, надо сказать, что они, как правило, мгновенно воплощались в свои сценические характеры. Такое уж, видно, свойство настоящих артистов.

Но то, что я увидел, – было чудо. Эдит после первых же нот стала красавицей. Да-да, красавицей в полном физическом смысле этого слова. И не грим, не профессиональная техника, не жесткая актерская дисциплина были тому причиной. Просто – фея искусства, прикоснувшись к ней своей волшебной палочкой, осуществила у меня на глазах чудесное превращение из андерсеновской сказки.

И с каждой новой песней красавица менялась. Она была нежной и задумчивой, грозной и веселой, ироничной и трагичной. Уже не было вокруг зрительного зала, не было публи-

ки, начисто и мгновенно забылись предыдущие артисты.

Сама Франция с ее радостями и горестями, трагедиями и смехом пела правду о себе... Я до сих пор не знаю, какой всё же был голос у Эдит – сопрано, меццо, контральто? Она одинаково свободно и выразительно пользовалась всеми регистрами. Но думаю, что к ней, более чем к кому бы то ни было из ее коллег, подошли бы крылатые слова нашего Утесова относительно "пения сердцем"...».

ДОМА У ПИАФ

Певица, привыкшая за годы юности ночевать где придется, не предъявляла жестких требований к своему жилищу. Свою квартиру Эдит описывала так: «Я живу на бульваре Ланн в большой квартире на втором этаже. Совсем рядом с Булонским лесом. Окна мои выходят на ипподром Отей; перед самым домом разбит маленький садик.

В квартире девять комнат, но я занимаю только три: свою собственную, салон и кухню. Занятая по горло делами, я не нашла еще времени обставить свой "дом" должным образом. Но я от этого не страдаю. Я прекрасно обхожусь и так, и присутствие нескольких чемоданов в салоне не мешает мне. Главное, чтобы здесь был концертный рояль, за которым композиторы могли бы показывать мне свои песни; проигрыватель, на который я буду ставить свои любимые пластинки; радиоприемник и телевизор, удобные кресла и несколько низких столиков для стаканов. Художник по интерьеру состроит гримасу. Такая обстановка не позволяет судить о том, как прекрасны картины, которые я повесила на стенах. Знаю. Но что делать? Я сохранила некоторую беспечность, и та бродячая жизнь, которую я веду – полгода там и три месяца сям, – как раз усиливает во мне эти черты, вместо того чтобы их ликвидировать».

Даже когда Эдит приобрела большой дом, огромной спальне с дорогой антикварной мебелью она предпочла комнату консьержки – там этой маленькой женщине было уютнее.

◀ Певица обладала удивительной интуицией, она безошибочно определяла, что будет иметь успех, а что нет. Пиаф во время шоу в «Олимпиаде», 1958 год

«Я ПОЮ ДЛЯ КАЖДОГО»

Трудолюбие и сила воли Эдит Пиаф поражали многих ее современников. Но были у нее и другие секреты успеха, которым научила всемирно известную певицу жизнь. «Моя консерватория – улица. Мой ум – интуиция», – говорила королева французской песни.

О творчестве

«Публика втягивает тебя в свои объятия, открывает свое сердце и поглощает тебя целиком. Ты переполняешься ее любовью, а она – твоей. Потом в гаснущем свете зала ты слышишь шум уходящих шагов. Они еще твои. Ты уже больше не содрогаясь от восторга, но тебе хорошо. А потом улицы, мрак, сердцу становится холодно, ты одна».

«Я всегда хотела петь, точно так же, как всегда знала, что однажды у меня будет собственное место в истории песни. Я это чувствовала».

«Для меня пение – это способ бегства. Это другой мир. Я больше не на земле».

«Даже телефонный справочник можно спеть так, что весь зал будет рыдать».

«Я хочу, чтобы люди плакали – даже тогда, когда они не понимают мои слова».

«Как вы полагаете, могла бы я петь, если бы не сжигала себя?».

Слова песни значили для Пиаф очень многое: «Песня – это рассказ. Публика должна в него верить. Для публи-

ки я воплощаю любовь. У меня всё должно разрываться внутри и кричать – таков мой образ; я могу быть счастливой, но недолго, мой физический облик мне этого не позволяет. Мне нужны простые слова. Моя публика не думает, она как под дых получает то, о чем я пою. И в моих песнях должна быть поэзия, которая заставляет мечтать».

Пиаф никогда не разделяла музыку и текст, разучивая их одновременно: «Они должны войти в меня вместе. В песне слова и музыка неотделимы друг от друга».

«Как прекрасна жизнь в те дни, когда публика талантлива!».

«Артисты и публика не должны встречаться. После того как занавес падает, актер должен исчезнуть, как по мановению волшебной палочки».

«Я пою не для всех – я пою для каждого».

О любви

«Когда любовь остывает, ее нужно или разогреть, или выбросить. Это не тот продукт, который хранится в прохладном месте».

▲ На сцене, как и в жизни, Пиаф была предельно искренна. Она всегда тщательно подбирала репертуар. Если песня нравилась Эдит, она отставала ее до конца

► Фэй Эмерсон, Соня Хени, Джуди Гарланд и Джинджер Роджерс поздравляют Эдит Пиаф с удачным выступлением в «Версале». Нью-Йорк, 1950 год

«От любовного пожара не застрахуешься».

«Если у мужчины красивые руки, по-настоящему красивые, он не может быть уродливым внутри. Руки не лгут, как лица».

«От мужчины нужно уйти до того, как он подумает, не уйти ли ему».

О ЖИЗНИ

«Я была голодна. Я мерзла. Но я была также и свободна. Свободна не вставать утром, не спать ночью, свободно выпить, если мне захотелось, мечтать... надеяться».

«Я всегда отличала друзей от наперсников. С друзьями мне приятно поговорить, от наперсников я ничего не скрываю».

«Если это история, я предпочитаю о ней читать, а не участвовать в ней» (во время оккупации немцами Парижа).

«Жизнь – это лучшее орудие самоубийства».

«Я вела ужасную жизнь, это правда. Но также – жизнь изумительную. Потому что прежде всего я любила её – жизнь».

«Я боюсь одиночества – этого ужасного одиночества, которое охватывает тебя на рассвете или с наступлением ночи, когда спрашиваешь себя, в чем же смысл жизни и зачем ты живешь».

«В конце концов, мы не властны над нашей жизнью. Мужество в том, чтобы пройти свой путь до конца».

«Я любила всех прохожих, которые узнавали и днем, и ночью мою скромную фигуру, мою походку. Любила толпу, которая, я надеюсь, проводит меня в последний путь, потому что я так не люблю оставаться одна».

►► Для Эдит песня должна была быть рассказом, в который публика будет верить, ведь она пела о любви

▼ Эдит была не только прекрасной певицей, но и талантливой актрисой. В картине «Звезда без света», 1945 год

БЫТЬ САМОЙ СОБОЙ

Одним из принципов Эдит было никогда не идти на поводу у публики: «...Нужно исполниться решимости всегда быть самим собой и только самим собой. Это не означает, что надо презирать своих товарищей по профессии. Напротив, надо ходить на их концерты и использовать те уроки, которые они могут вам дать. Каждый концерт артиста, если не научит чему-то, по крайней мере, подскажет, чего не следует делать».

Надо уметь устоять – а это дается нелегко – перед соблазном добиться успеха самым легким путем, то есть перед соблазном уступить зрителю. Будьте осторожны! Где начинаются уступки – известно. Но неизвестно, куда они могут вас завести. Лично я стараюсь никогда их не делать. В свои песни я вкладываю всё самое сокровенное, самое дорогое, всю себя, свою душу и сердце. Я стараюсь всеми силами добиться контакта с залом, чтобы у меня было общение с теми, кто меня слушает. Но даже если меня не слушают, я никогда не соглашусь ради того чтобы привлечь внимание зрителей, прибегнуть к хитрости, которая может меня унижить в собственных глазах, а в дальнейшем – и в их тоже. Меня либо надо принять такой, какая я есть, либо вовсе не принимать. Но я против подмигивания с видом соучастника, против всяких трюков, ценой которых покупаются аплодисменты, хотя ими нечего особенно гордиться.

Такая непримиримость всегда приносит плоды. Когда я пела в "Бобино" песню Анри Копте и Маргерит Монно "Свадьба", на меня дулись. Я не уступала. Я сохранила "Свадьбу" в своей программе и обеспечила ей успех. Могу назвать и другие произведения, которые при первом исполнении были встречены настороженно, но оттого, что я их не бросила, а также потому, что они были действительно прекрасными произведениями, эти песни стали затем популярны.

Обычно я с трудом подбираю себе репертуар. Песни, которые мне не нравятся, я безжалостно отвергаю. Зато те, в которые поверила, защищаю повсюду до конца. Ибо у меня нет двух репертуаров – один для сцены, другой для себя. Для меня либо песня хороша сама по себе, либо нет. А если она хороша, то хороша для всякой аудитории...».

«Я ПРОЖИЛА ДВЕ ЖИЗНИ»

С юных лет жизнь Эдит Пиаф была непростой. Однако в последние годы певичке пришлось вынести самые страшные испытания. И всё же они не смогли заставить Эдит отказаться от главного – уже будучи тяжело больной, она продолжала петь.

Другая победа

Впервые с проблемой наркотиков Пиаф столкнулась после трагической гибели ее возлюбленного, боксера Марсея Сердана, в 1949 году. Тогда Эдит принимала морфий в попытке заглушить отчаянную боль от потери близкого человека. Дальнейшая судьба пригодила ей новые испытания.

Через автокатастроф началась в жизни Эдит в 1952 году. В первой аварии певичка сломала себе руку и два ребра. Ей сделали операцию, однако боль от переломов оставалась невыносимой. На обычные обезболивающие средства организм уже не реагировал, и тог-

да врачи ввели Эдит морфий. Через короткий срок после использования этого препарата Пиаф оказалась в роковой зависимости.

Когда певичка вышла из больницы, ее снабжали морфием старые друзья из парижских трущоб. Вполне естественно, что желающих выудить из известной певички деньги нашлось немало. На морфий Пиаф тратила целые состояния.

«Момент, когда колешься не для того, чтобы тебе стало хорошо, а чтобы не было плохо, наступает очень быстро», – вспоминала она. Если Эдит не успевала ввести очередную дозу, у нее начинались страшные боли, «ломка». Бывало, что певичка вводила себе очередную дозу

▲ Эдит Пиаф в больнице после очередной тяжелой операции, за несколько дней до выписки, октябрь 1959 года

▼ Эдит Пиаф стоило больших усилий избавиться от наркотической зависимости. Она смогла сделать это благодаря огромной силе воли и помощи близких. Певичка в Нью-Йорке, 1959 год

► Сцена была для Эдит всем, зрители ждали и радовались ей неизменно, независимо от внешнего вида и состояния здоровья певицы

прямо через одежду перед концертом, а затем выходила на сцену. Публика ни о чем не догадывалась.

Однажды, стараясь победить зависимость, Эдит решила выйти на сцену, не сделав укол. Сердце колотилось со страшной силой, в слепящем свете прожекторов, обливаясь потом, она вынуждена была ухватиться за микрофон, чтобы не упасть. Слова песни вылетели из головы.

Разумеется, Пиаф пыталась вылечиться. Она побывала в нескольких клиниках, но всё неизменно начиналось заново. Ситуацию усугубляли торговцы наркотиками, которые постоянно крутились рядом, искушая исполнительницу.

Со временем у Пиаф стали проявляться признаки неизлечимости. Ее ноги и руки покрылись отеками, попасть в вену стало почти невозможно. И тогда Эдит решила в третий раз за последние четыре года лечь в клинику. Ей стоило огромных усилий пройти весь курс лечения полностью. Нелегко дались и последующие месяцы реабилитации. Рядом с певицей находились друзья и близкие, которые поддерживали ее как могли. Большую роль в борьбе с недугом сыграл первый муж Эдит Жак Пиллс. И вскоре настал тот день, когда она поняла, что избавилась от наркотической зависимости.

Петь вопреки всему

Несмотря на то, что Эдит справилась со своим недугом, ее организм к этому времени серьезно пострадал. Здоровье стало подводить всё чаще, обострился ревматизм, которым Пиаф страдала с юности. Ситуацию усугубили и многочисленные автокатастрофы, в которые певица попадала начиная с 1952 года. Жизнь Эдит превратилась в череду бесконечных операций и больниц. В сорок пять лет состояние здоровья певицы оставляло желать лучшего и было сравнимо с самочувствием старухи. Из-за ревматизма Эдит не могла больше носить каблуки и начала выступать в сандалиях. Врачи говорили ей: «Вам нельзя больше петь, Эдит, вы себя

► Годы, болезни и пережитые испытания оставили на внешности Пиаф свой отпечаток. И всё же несмотря на запреты врачей и уговоры близких, Эдит продолжала петь. На сцене «Олимпиады», 30 декабря 1960 года

«У МЕНЯ ВСЁ ПРЕВОСХОДНО!»

В 1960 году газета «Либерасьон» писала: «На вопросы радио- и тележурналистов, следующих, как тени, за самой великой французской певицей, Пиаф отвечает: “У меня всё превосходно!” – в ее смехе не слышно слез. Она выходит на сцену, сменив голубой свитер и красную юбку на всегдашнее черное короткое платье, ее походка напоминает движение автомата. Зал взрывается аплодисментами прежде, чем она откроет рот. “Салют, моя красавица!” – кричит кто-то. Она, в самом деле, красавица – несмотря на изуродованные ревматизмом руки, отекшее от антибиотиков лицо, безжизненные волосы. Когда Пиаф поет, с присущим только ей пафосом и страстью, это Любовь отстаивает свои права. В гримерной ее ждет мужчина – неважно, как сегодня зовут объект привязанности Эдит Пиаф. “Я пролила много слез, чтобы иметь право любить”, – поется в одной из ее песен. “Кого хочу, как хочу и когда хочу!” – добавляет она. После концерта, после пережитого экстаза, она похожа на боксера, одержавшего победу, но до предела вымотанного. Чтобы сделать несколько шагов, Пиаф вынуждена опереться на чью-нибудь руку...».

убиваете!», – друзья уговаривали пощадить себя. Однако Пиаф было не остановить. Для нее слова «петь» и «жить» являлись синонимами.

При этом голос Эдит оставался таким же великолепным несмотря ни на что. Публика обожала певицу и даже, казалось, не замечала происходящих изменений в ее внешности, ведь на сцене была любимая зрителями Пиаф.

Одна французская газета писала: «В течение недели каждый вечер две тысячи зрителей наблюдают самоубийство Пиаф. Оно происходит под звуки оркестра, вспышки магния и аплодисменты публики. Вчера в Дьеппе, сегодня – в Лионе, завтра... После двух катастроф, нескольких операций, напичканная медикаментами ("Что касается лекарств, я – супераптека!" – смеется она), Пиаф приняла решение отправиться в турне по городам Франции, несмотря на просьбы друзей и настоятельные рекомендации врачей».

В интервью газете «Либерасьон» Эдит говорила: «Я не расстраиваюсь из-за своих болезней, каждая болезнь это еще одна ступень на пути к Богу. Что касается страданий... Ведь это мое богатство! Не страдай я в жизни – я не понимала бы, о чем пою!».

В 1961 году, когда Эдит Пиаф исполнилось сорок шесть лет, у нее обнаружили рак печени.

Приговор врачей оказался неутешительным: болезнь неизлечима. В очередной раз выйдя из больницы, Пиаф отправилась на гастроли. Она спешила сделать как можно больше.

В последние годы жизни певица успела открыть еще одну звезду, Тео Сагапо. Двадцатисемилетний грек горячо любил Эдит и даже стал ее вторым мужем. О премьеры «Олимпия-62» Симона Берто вспоминала: «Когда она выходит на сцену, зал взрывается криками: "Браво, браво!.. Эдит! Эдит!". И вдруг общий "гип, гип, гип ура, Эдит!" поднимается, всё сметает и затихает у ее ног. Публика, которую она так любит, так уважает, еще до того как Эдит успеет что-либо сделать, кричит ей о своей любви. Целых полторы минуты Эдит не может начать петь. Потом одним движением маленькой руки успокаивает зрителей, укрощает их страсть. Оркестр начинает вступление к первой песне, и в зале становится тихо, как в церкви. Люди впитывают сердцем каждое слово, каждый жест. В течение всего концерта, после каждой песни возобновляются овации. Так зрители выражают ей свою благодарность».

И снова происходит "чудо Пиаф". Когда вместе с Тео Сагапо она поет "Зачем нужна любовь?", публика благословляет их брак триумфальной овацией.

▲ В последние годы жизни рядом с Эдит был Тео Сагапо, второй муж певицы, горячо ее любивший и заботившийся о ней. 1962 год

БЕССМЕННЫЙ ИМПРЕСАРИО

Эдит Пиаф умела выбирать людей, которые ее окружали. Большую часть творческой жизни с певицей работал импресарио Луи Барье. Он вошел в жизнь Пиаф слегка неожиданно, но в очень подходящий момент и оставался с ней до конца, несмотря на все сложности. Одна лишь Эдит могла заметить в этом неприметном на первый взгляд человеке удивительные способности. Симона Берто вспоминала о первом появлении Луи Барье в их жизни: «...Портье отеля позвонил однажды к нам в номер и сказал Эдит:

- Здесь некто мсье Луи Барье. Он хочет вас видеть.
- Хорошо. Иду (она повесила трубку). Ты знаешь такого Луи Барье, Момона?
- Нет, не имею представления.

К нам приходило тогда не так много людей. Мы сбежали вниз по лестнице и увидели в вестибюле у входной двери высокого симпатичного блондина: одной рукой он придерживал велосипед, на брюках у него были велосипедные зажимы. Он стоял и ждал очень спокойно. "Видите, какое дело, мадам Пиаф, я пришел к вам, потому что я импресарио". Мы посмотрели друг на друга и расхохотались. Уже десять лет как мы ждали импресарио, представляя его себе в "Роллс-Ройсе" и с сигарой в зубах, а он явился на велосипеде и с подколотыми брюками... Это было до того забавно, что не могло не принести удачи. У него не было никаких рекомендаций, ничего, кроме честного, открытого лица. Луи понравился Эдит.

"Я хотел бы заняться вашими делами. Я знаю, что у вас никого нет. Возле вас нет мужчины, который защищал бы ваши интересы. У вас никогда не было импресарио. Сейчас он вам необходим. Вы больше не можете без него обходиться. Вы вступили на путь успеха, это удачный момент: я к вашим услугам. Располагайте мной".

Сказать такое, как раз тогда, когда нас несло под откос, – вот это характер! И какое чутье!..

"Я принимаю ваше предложение, – сказала ему Эдит, – вы мне нравитесь".

Они не подписали контракта, никакой даже самой маленькой бумажки. Им это было не нужно. Эдит всегда полностью доверяла Лулу. Он был ей предан, как сенбернар. И он был одним из немногих, кто никогда не обращался к ней на "ты". Он всегда выручал ее, а с Эдит часто бывало нелегко. Барье замечательно повел дела Эдит. В ее карьере он сыграл очень важную роль. Он был талантливым импресарио – Эдит это сразу же ощутила...».

▲ Она была сердцем французской песни. Ее судьба оказалась непростой, но Эдит воспринимала это как должное: «... Не страдай я в жизни — я не понимала бы, о чем пою!»

► Эдит Пиаф внесла колоссальный вклад в развитие французской песни. В Париже, на площади, названной именем певицы, установлен памятник Пиаф

Снова Эдит побеждает. Чудо и то, что на сцене Эдит удается разжать пальцы и прижать руки ладонями к своему черному платью — ее постоянный жест, тот, который она нашла когда-то у Лепле, потому что ей было очень страшно и она не знала, куда деть руки...».

Последнее выступление великой Эдит Пиаф состоялось в марте 1963 года в оперном театре города Лилля. Певица тогда еще не знала, что больше никогда не сможет выйти к своей любимой публике... Вскоре после этого концерта она попала в больницу с отеком легкого; и без того сложное состояние отягощал двухнедельный приступ безумия. Покинув лечебное заведение, Пиаф поселилась в загородном доме. Всё это время за ней бережно ухаживал молодой супруг.

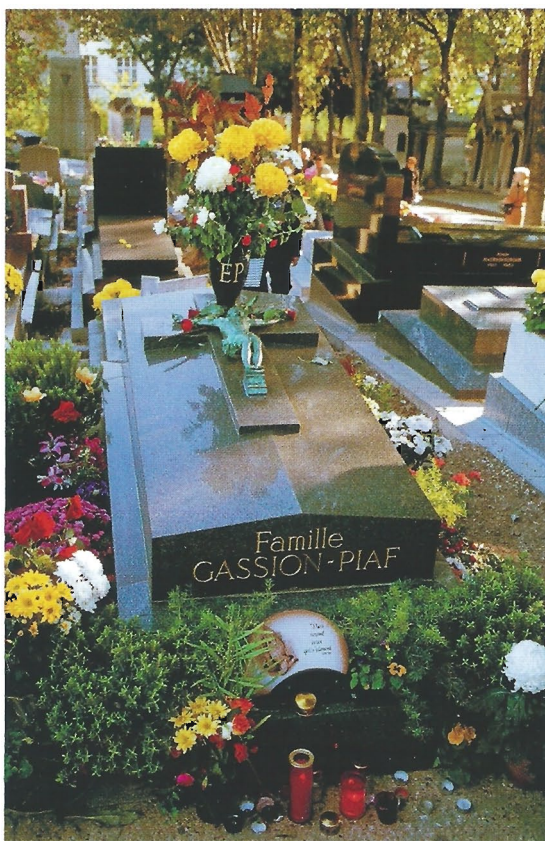
За несколько дней до смерти Эдит Пиаф сказала Симоне Берто такие слова: «Мне не страшно умирать, ведь я прожила две жизни». 10 октября 1963 года великой певицы Франции не стало. Она умерла в городе Грассе, ее тело в обстановке строгой секретности перевезли в Париж. Официально о кончине Эдит Пиаф объявили только 11 октября. В этот же день, 11 октября, ушел из жизни и близкий друг Пиаф Жан Кокто. Узнав о смерти певицы, он с горечью сказал: «Это известие не дает мне дышать». Сердце знаменитого французского писателя

и художника остановилось, когда он готовился произнести по радио речь, посвященную памяти великой певицы.

На похороны, прошедшие на кладбище Пер-Лашез, пришло более сорока тысяч человек. Цветов было так много, что люди шли прямо по ним. Несмотря на то, что Пиаф была искренне верующим человеком, Ватикан запретил отпевать ее, так как певица мало уважала законы церкви. Однако епископ Парижский как частное лицо преклонил колени у ее могилы. Вся Франция хоронила свою любимую певицу, а оплакивал ее весь мир.

Симона Берто писала: «С 1951 по 1963 год Эдит пережила четыре автомобильных катастрофы, одну попытку самоубийства, четыре курса дезинтоксикации, один курс лечения сном, три гепатических комы, один приступ безумия, два приступа белой горячки, семь операций, две бронхопневмонии и один отек легкого». Это далеко не полный список испытаний, которые за свою недолгую жизнь мужественно вынесла эта маленькая женщина с необыкновенным голосом. И из каждого кризиса она выходила, не утратив любви к жизни и желания петь.

► 10 октября 1963 года не стало великой Эдит Пиаф. Ее похоронили на кладбище Пер-Лашез. И по сей день могилу певицы всегда украшают живые цветы

ЛЮБИТЬ И БЫТЬ ЛЮБИМОЙ

Вся жизнь великой французской певицы была пронизана любовью – любовью к близким, к мужчинам, к публике – ко всему, что ее окружало. Она не могла жить, не любя. Пиаф воспевала это прекрасное чувство в своих песнях. У нее было много любовников, но несколько раз судьба подарила ей настоящее сильное чувство.

Единственная дочь

В те времена, когда совсем юная Эдит пела на улицах Парижа, она жила сегодняшним днем и не проявляла особой разборчивости в романтических связях. У нее было много мужчин, но в том обществе, где она вращалась, это считалось вполне естественным. Когда девушке исполнилось семнадцать, она познакомилась с Луи Дюпоном, простым парнем, который развозил продукты на велосипеде и был всего на год старше Эдит. Молодые люди стали жить вместе, а спустя год у них родилась дочь Марсель. Молодая мама несказанно радовалась по-

явлению малышки и заботилась о ребенке как умела. Симона Берто вспоминала: «Когда мы шли на улицу, мы закутывали девочку и брали ее с собой. Она вообще всегда была с нами. Ни за что на свете Эдит не согласилась бы с ней расстаться. Это была ее манера любить. Она никогда не оставила бы свою дочку в отеле одну. Где мы только ее ни таскали! На дальние расстояния всегда садились в метро и никогда в автобус, потому что в автобусе дует. Если девочка пачкалась, мы “делали” еще одну улицу и покупали ей всё необходимое, чтобы переодеть. Мы ее одевали только в новое до двух с половиной лет. И никогда ничего не стирали. Это был вер-

▲ В 2007 году режиссер Оливье Даан снял фильм «Жизнь в розовом цвете» по мотивам жизни Эдит Пиаф. Кадр из картины: в роли Эдит Пиаф – Марион Котийяр, в роли Марселя Сердана – Жан-Пьер Мартен

▼ Эдит Пиаф поет в окружении близких друзей. Рядом с ней – любимый Марсель Сердан, 1947 год

►► В США Эдит и Марсель везде появлялись вместе. В Париже были вынуждены соблюдать приличия и не сильно афишировать и без того раздутый журналистами скандальный роман. Эдит Пиаф и Марсель Сердан в одном из баров Парижа с друзьями, 1948 год

ный метод. Да мы и не умели стирать. Эдит умела петь, а стирать – нет! Мы жили неплохо. Жили сегодняшним днем, безбедно!..».

Дюпон не одобрял уличных выступлений своей спутницы жизни. Сама Эдит к этому времени уже начала смутно осознавать, в чем ее призвание, да и денег на жизнь не хватало, – и она продолжала петь. Последней каплей для Луи стало то, что Эдит предложили работу в дешевом кабаре «Жуан-ле-Пен» и она согласилась. Молодой человек ушел от Эдит, а вскоре, желая вернуть возлюбленную, забрал и дочь. Прошло немного времени, и Эдит узнала, что Марсель больна. В то время в Европе как раз свирепствовала «испанка», унесшая колоссальное количество жизней... Несколько дней Эдит провела в больнице с Марсель, надеясь на ее выздоровление. Однако у малышки начался менингит, и вскоре она умерла. Марсель оказалась единственным ребенком Эдит; после родов врачи предупредили ее, что она вряд ли сможет иметь еще детей.

Короткое счастье

Первая большая любовь пришла в жизнь Эдит Пиаф, когда певице было чуть больше тридцати лет. В 1947 году в Нью-Йорке, в одном из

► Любимцы публики: Эдит Пиаф и Марсель Сердан по прилете в аэропорт Орли, Франция. 17 марта 1948 года

ресторанов Пиаф представили многократного чемпиона Франции и Европы по боксу Марселя Сердана. Поначалу Эдит не придавала особого значения этой встрече. Но спустя какое-то время в ее квартире в Нью-Йорке зазвонил телефон: это был Сердан. Приятно встретить соотечественника в чужой стране – и певица согласилась поужинать вместе. Так начался красивый роман, за которым следил весь мир.

Марсель считал возлюбленную безумно талантливой: «Эдит, ведь ты всего треть от моего веса, я дуну на тебя, и ты рассыплешься! Но какой у тебя голос! В голове не укладывается!». Великий Сердан, чье имя внушало страх его соперникам по рингу, в жизни был добрым и мягким человеком. В присутствии Эдит он робел, говорил мало и лишь смотрел на нее с нескрываемым обожанием.

Они постоянно учили друг друга чему-то новому. Пиаф открыла для Сердана, раньше ничего кроме комиксов не читавшего, настоящую литературу. Между тем он был для певицы примером доброты и человечности. Однажды после концерта Эдит в дурном расположении духа грубо отмахнулась от поклонников, просящих у нее автограф. Когда они ехали обратно, Сердан заметил: «Сегодня, Эдит, ты впервые меня огорчила». Пиаф ответила: «Я устала,

«ДЖЕНТЛЬМЕНЫ ВЫ ИЛИ НЕТ?»

В США журналисты так истово стремились заполучить материал о романе звезд, что Сердан согласился на пресс-конференцию. Перед мероприятием он сказал Эдит: «Ты ничего не должна говорить; я бы вообще хотел, чтобы тебя здесь не было». Но Пиаф решила не уходить, чтобы всё слышать, и спряталась за дверь у запасного выхода.

Это была очень короткая пресс-конференция. Не дожидаясь вопросов, Марсель сказал: «Ну так вот. Вас интересует только одно. Значит, не будем зря терять времени. Вы хотите знать, люблю ли я Эдит? Да. Любовница ли она мне? Она мне любовница только потому, что я женат. Если бы я не был женат и у меня не было детей, то она стала бы моей женой. А теперь пусть тот, кто никогда не изменял своей жене, поднимет руку». В зале стояла гробовая тишина, все остолбенело. «Вы можете задавать мне любые вопросы, но на эту тему я всё сказал. Завтра я увижу, джентльмены вы или нет», – добавил Сердан. На следующий день в прессе о них не было ни слова, а Эдит прислала огромную корзину цветов с запиской: «От джентльменов – женщине, которую любят больше всего на свете!».

Марсель. Разболтались нервы». Сердан молча посмотрел на нее и сказал: «Ведь эти люди ждали тебя, чтобы получить твой автограф, они принесли тебе свою любовь. Разве ты забыла, как в те годы, когда ты не была знаменитой, ты их ждала? Представь себе на минуту тот день, когда ты будешь их ждать, а они не придут». После этого случая Пиаф никогда не отказывала поклонникам.

Певица находилась на седьмом небе от счастья: рядом с ней наконец-то был сильный мужчина, который ее любит. Когда Марсель подарил Эдит норковое манто, она с гордостью говорила подругам: «Мне бы в жизни такое в голову не пришло, а он догадался». И дело было не в цене: Эдит могла купить себе несколько таких манто. Впервые в ее жизни мужчина заботился о ней, старался порадовать, тратил на нее свои деньги, – а не наоборот. Эдит не оставалась в долгу и также баловала возлюбленного – бриллиантовыми запонками, дорогими костюмами и обувью из крокодиловой кожи.

В США влюбленные везде появлялись вместе, но в Париже старались соблюдать приличия. Марсель был женат и не собирался расторгать брак. Согласно некоторым источникам, Сердан честно признался супруге в том, что встретил другую, однако бросать жену и троих детей не решался.

Однажды, когда боксеру предстоял бой за титул чемпиона мира, перед которым планировались двухнедельные сборы со строгим режимом, он хитростью провез на них Эдит, хотя за нарушение правил ему грозила дисквалификация. Сердан улетел в Америку, в тренировочный лагерь, а через три дня к возлюбленному прилетела Эдит. В обстановке строжайшей секретности он довез Пиаф в багажнике автомобиля до спортивного лагеря и поселил в заброшенном домике, где она жила две недели в полной изоляции, не открывая штор и питаясь бутербродами. Кстати, это не помешало Сердану 21 сентября 1948 года стать чемпионом мира.

Однако несмотря на победу, пресса и тренеры продолжали нападать на боксера из-за того, что он чересчур много времени уделяет роману с Пиаф. Когда Сердан проиграл следующий бой, журналисты тут же связали это с их отношениями. На Марселя посыпались обвинения и насмешки; но он и не думал расставаться с любимой.

Трагедия

Красивая сказка оборвалась в один день. В конце октября 1949 года Эдит находилась на очередных гастролях в Америке. Спустя

неделю к ней должен был прилететь из Парижа на матч-реванш Марсель. Пиаф ужасно соскучилась и во время телефонного разговора просила его приехать как можно скорее, на что Сердан ответил: «Хорошо, дорогая, завтра я вылечу. Я тебя люблю».

Самолет, в котором летел Марсель Сердан, рухнул где-то над Азорскими островами. В тот день Эдит не отменила концерта. Она вышла на сцену и глухим от горя голосом сказала: «Сегодня вы не должны аплодировать. Сегодня я пою для Марселя Сердана. Только для него одного».

Боль, от которой разрывалось сердце Эдит, нельзя было заглушить ничем. У нее случился нервный срыв, начались проблемы с алкоголем: за ночь певица могла сменить семь-восемь заведений и в каждом выпить по несколько рюмок. Она выходила на улицу, брела в неизвестном направлении и пела. Она винила себя в смерти Марселя. Начались и первые проблемы с наркотиками. Близкие всерьез опасались за ее здоровье. А Эдит тем временем, чтобы хоть как-то общаться с возлюбленным в «другом мире», увлеклась спиритизмом.

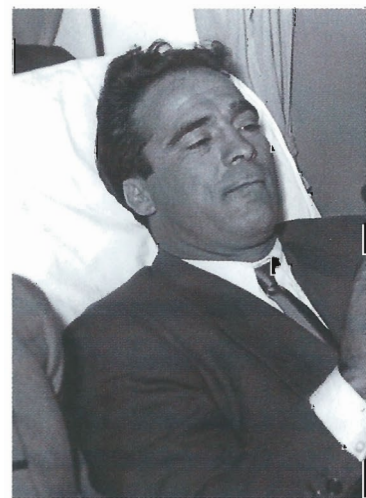
Спустя какое-то время Пиаф встретилась с вдовой Сердана Маринеттой в Касабланке, где жила семья боксера. Горе объединило двух женщин, раньше испытывавших неприязнь, и они стали поддерживать друг друга. Пиаф уговорила Маринетту с тремя детьми переехать в столицу, где помогла им устроиться. К детям Сердана Эдит относилась как к родным.

Режиссер Клод Лелюш после гибели Марселя Сердана снял картину «Эдит и Марсель». Великого боксера сыграл его старший сын, также Марсель, который стал боксером-профессионалом. К сожалению, славы отца на спортивном поприще он не достиг.

А Эдит, превозмогая себя, выходила на сцену. В повседневной жизни она всё чаще пускалась во все тяжкие, чтобы хоть как-то заглушить боль утраты. Только публика, песни и друзья помогли Эдит справиться со страшной потерей и снова вернуться к жизни.

Последняя любовь

Официально Эдит Пиаф состояла в браке дважды. Первый раз – с певцом и актером Жаком Пиллсом (Рене Дюко) – они поженились осенью 1953 года в Нью-Йорке. Эдит было тридцать семь лет. Свидетелями на церемонии бракосочетания стали Марлен Дитрих и Луи Барье. Эдит относилась к браку, как юная девушка: в муже она искала помощника, защиту и опору. Она твердо верила, что брак меняет женщину. Жак оказался рядом с Эдит в трудную

▲ Грозный на ринге, в жизни Сердан был очень мягким и отзывчивым человеком, нежно любившим Пиаф и заботившимся о ней

▼ Жак Пиллс был верным другом Эдит, но их брак, продлившийся недолго – всего четыре года, разрушила общая профессия

► Марлен Дитрих стала свидетельницей на свадьбе Эдит Пиаф и Жака Пиллса. В тот день Эдит была очень счастлива. 1952 год

▼ С молодым талантливым греком Тео Эдит Пиаф снова обрела счастье. Церемония бракосочетания Эдит и Теофаниса Ламбукаса, 1962 год

▼ Тео оставался с Эдит до самой последней ее минуты. Это была большая любовь, которая скрасила последние годы жизни великой певицы. 1960 год

минуту и помог ей справиться с наркотиками. Пиллс понимал певицу, не притеснял ее интересов, старался находиться рядом и всячески поддерживал. Однако этот союз оказался недолгим: Пиллс и Пиаф прожили вместе всего четыре года. О причине их расставания певица напишет: «Нас разъединила наша профессия. Я пела в "Версале", а Жак – в "Ви ан роз". Это было дурным предзнаменованием. Если супруги не видятся каждый вечер, им нечем питать их любовь».

В конце жизни судьба подарила Эдит еще один шанс обрести женское счастье, на этот раз последний. Его звали Теофанис Ламбукас. По иронии судьбы, Теофаниса привел в дом Эдит его друг Клод Фегюс, секретарь Пиаф, безумно влюбленный в нее на протяжении долгих лет. Это случилось зимним вечером 1962 года. Пока Эдит и Клод говорили о делах, Ламбукас, одетый во всё черное, сидел в углу и молчал, чем несказанно раздражал Пиаф.

Прошло две недели, и она попала в больницу с двусторонней пневмонией. К ней приходило множество посетителей, поэтому когда медсестра сказала: «Мадам, в коридоре какой-то молодой человек просит разрешения пройти к вам в палату», – Эдит подумала: «Наверно, поклонник», – и согласилась. Вошел Теофанис, которого она и узнала-то не сразу. Молодой человек принес Эдит куклу. Последний раз куклу ей дарил отец в детстве. Пиаф заметила: «Знаете, я уже вышла из этого возраста». На что Теофанис ответил: «Но это необычная кукла. Она из Греции, с моей родины. Она принесет вам удачу». На следующий день он пришел с цветами.

Молодой человек стал навещать Эдит каждый день и всегда приносил какой-нибудь сувенир. А однажды попросил разрешения причесать певицу. Эдит пришла в удивление, но Тео успокоил ее: «Не пугайтесь, я ведь парикмахер!». Однако он был не только парикмахер; у молодого грека имелся прекрасный голос, и он мечтал петь.

Симона Берто вспоминала: «...Да, они любили друг друга необыкновенной любовью, той, о которой пишут в романах, о которой говорят: такого не бывает, это слишком пре-

красно, чтобы могло быть на самом деле. Он не замечал, что руки Эдит скрючены, что она выглядит столетней старухой...».

На момент их бракосочетания ему было двадцать семь, Эдит – сорок семь. Но Тео искренне любил Пиаф и, казалось, действительно не замечал ее изможденного болезнями тела. Он говорил: «Для меня ты родилась в тот день, когда я тебя увидел», – и это было чистой правдой. Многие клеветники обвиняли его в погоне за наследством, однако те, кто так думал, не знали, что у певицы не было ни гроша и после смерти она оставила лишь долги.

Эдит загорелась желанием сделать из своего возлюбленного звезду, ведь у него имелись для этого все данные. Она придумала ему псевдоним: «Тео Сагапо» («Сагапо» по-гречески означает «я тебя люблю»). И у нее получилось: публика узнала и оценила Тео – и это стало последней победой Эдит. Тео появился в ее жизни в тот момент, когда на душе было пусто и одиноко, став для Пиаф настоящей радостью. Сама она не раз повторяла: «По-настоящему я любила только Марсея Сердана. И всю свою жизнь ждала только своего Тео».

Так судьба послала Эдит последнюю любовь. Тео оставался с женой до самого конца и тяжело переживал ее кончину. Говорят, что перед смертью Эдит попросила его никогда не летать самолетом, и он сдержал обещание.

Увы, жизнь Тео Сагапо трагически оборвалась спустя семь лет после смерти Пиаф: он погиб в автокатастрофе. Его похоронили рядом с Эдит.

МУЖЧИНА В ДОМЕ

Певице было очень важно, чтобы рядом с ней всегда находился любимый мужчина. Жить и творить без искры чувства она не могла. Однажды Пиаф призналась Симоне Берто: «Я просто не могу, когда в доме нет мужчины. Это хуже, чем день без солнечного света. Без солнца в принципе можно и обойтись – есть электричество. Но вот дом, в котором не висит где-нибудь мужская рубашка и не валяются мужские носки и галстук, – это убивает».

Пропустили выпуск любимой коллекции?

 Просто закажите его на сайте www.deagostini.ru

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции

Для украинских читателей:

заказ возможен на сайте www.deagostini.ua или по телефону горячей линии 0-800-500-8-40

Не пропустите
следующий
выпуск
в киосках
через неделю!

**МАТИЛЬДА
КШЕСИНСКАЯ**

